

СТЯЖЕР

Ольга Крамер

[НОВАЯ ЗОНА]
ИЗЛОМ СУДЬБЫ

Апокалипсис-СТ

Ольга Крамер

Новая Зона. Излом судьбы

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Крамер О.

Новая Зона. Излом судьбы / О. Крамер — «АСТ»,
2018 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-110578-5

Над московской Зоной отчуждения часто погибали военные вертолеты, но ни один самолет гражданской авиации не касался зараженной территории. До того рокового дня, пока обвятый пламенем борт бизнес-класса не потерпел крушение в Кузьминском лесопарке. Неслучайное падение самолета вызвало среди сталкеров настоящее соревнование за право захвата выживших в катастрофе. Таинственной высокопоставленной пассажирке и пилоту Евгению Фролову предстоит сражаться не только с монстрами, но и с самыми опасными созданиями — людьми, которые готовы на всё ради денег заказчика. Начинается охота и борьба за выживание, в ходе которых пилот понимает, что его единственная пассажирка Василиса скрывает тайн еще больше, чем ему казалось. Теперь они просто обязаны выжить, чтобы понять, кто и зачем хотел их смерти в небе над Зоной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110578-5

© Крамер О., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Крамер

Новая зона. Излом судьбы

Пролог

Дверь в просторный и светлый кабинет генерального директора крупной IT-компании распахнулась без привычного стука со стороны приемной, заставив девушку, сидящую в большом кожаном кресле, оторвать усталый взгляд от экрана ноутбука. Столь бесцеремонное вторжение в обитель главы фирмы могли позволить себе два человека: лучший друг, занимающий должность ведущего программиста, и заместитель. Каково же было удивление Василисы, когда на пороге она увидела не Макса и не Илью, а своего секретаря.

Катерина стояла запыхавшаяся, явно прибежав сюда по коридору на своих высоких каблуках, в руках она держала тонкую папку. Поймав на себе недоуменный взгляд Василисы, девушка негромко ойкнула, словно опомнившись от чего-то важного, потом под удивленный взгляд директора вышла из комнаты, постучала в дверь и снова вошла. Такое странное поведение для молодой, но рассудительной и воспитанной Катерины было несвойственно.

– У нас что, пожар? – Василиса привстала.

– Хуже! На почту только что сообщение пришло. – Девушка набрала в легкие воздуха, чтобы все объяснить, но десятки мыслей, беспорядочно пытающиеся захватить контроль над ее голосовыми связками, существенно мешали ей завершить начатое.

Не найдя что сказать, девушка положила на стеклянный стол папку и сделала шаг назад, в волнении скрестив перед собой руки в замок.

Не сводя взгляда с секретаря, Василиса опасливо потянулась к папке, листы в которой еще были теплые после печати.

– Когда это пришло? – пробежав несколько раз взглядом по тексту распечатанного письма, не своим голосом спросила Василиса. – Максима вы уже предупредили?

– Это пришло несколько минут назад! Максим Андреевич сейчас в командировке в Санкт-Петербурге.

Выругав себя и мысленно дав подзатыльник, Василиса кивнула, положив папку в один из ящиков стола.

– Подготовьте мне машину, чтобы через пять минут ждала у главного входа.

– Конечно, Василиса Владимировна!

Катерина скрылась за дверью, будто ее и не было, оставив после себя только шлейф дорогих духов с цветочным ароматом.

– Как все не вовремя-то. – Рухнув обратно в кожаное кресло, Василиса сняла очки и устало потерла глаза.

Будто напоминая о том, что времени расслабляться нет, завибрировал мобильный телефон.

– Василиса Владимировна, машина подана, – услышала она из динамика.

Хлопнув в ладоши, гений IT-сферы взяла со стола ноутбук, информационные накопители и, запихнув все в чехол, прощальным взглядом окинула свой кабинет, словно покидала его не на несколько дней, а на всю оставшуюся жизнь. Какое-то нехорошее предчувствие, что-то едва различимое укололо Василису внутри да так и осело. Погода в Новосибирске, несмотря на середину лета, стояла осенняя. Уже несколько недель лили дожди, вытеснившие аномальную жару к югу России. Последние дни столбик термометра не поднимался выше пятнадцати градусов по Цельсию. А вот в Хельсинки, куда предстояло лететь девушке, сейчас достаточно тепло.

Однако возможность насладиться хорошей погодой в столице Финляндии сейчас была совершенно нехстати. Но иного выхода не было, уж слишком долго фирма Титовой пыталась заключить с финскими коллегами этот выгодный контракт. Больше трех месяцев партнеры размышляли над предложением, сделанным им со стороны Титовой, а сегодня пришло сообщение от лица финансового директора о том, что они согласны на условия сотрудничества. Вынужденную срочность они объяснили тем, что завтра их директор улетает в командировку на длительный срок. А время, как известно, деньги. В этом случае речь шла об очень больших деньгах, терять которые точно не хотелось.

– Жди меня здесь, через двадцать минут буду, – сказала Василиса водителю, когда автомобиль подъехал к нужному адресу. Водитель вышел из машины, чтобы открыть перед начальницей дверь, но не успел – Василиса, выскочив из салона, уже неслась прочь.

Дома, как обычно, никого не было.

Жила Титова одна, боясь даже заводить самых неприхотливых, вроде аквариумных рыбок, домашних обитателей. Про сожительство с мужчиной она даже не задумывалась – ни один нормальный молодой человек не согласится жить с женщиной, любящей свою работу больше всего на свете.

Все как всегда. Быстрые сборы, на автомате, не задумываясь, Василиса машинально сложила вещи в небольшую сумку, взяла пакет документов, даже осталось время на душ и чашку кофе, сваренного не в турке, а кофе-машиной. Белая рубашка сменилась белой майкой, серый пиджак более деловым – черным, туфли на каблучке обувью гораздо более комфортной – балетками.

Повесив сумку на плечо, Василиса зацепилась взглядом за отражение в большом зеркале. Оттуда на нее смотрел какой-то другой человек, словно это была не она, а копия, ушедшая от оригинала, – уставшая, холодная и давно забывшая о таком понятии, как маленькие радости жизни. Одернув рукав пиджака, скрывая татуировку на правой руке, Титова невесело подмигнула своему отражению и закрыла дверь. Дом, не видевший свою хозяйку уже несколько дней, снова опустел.

Глава 1

Вадим стоял перед носовой стойкой шасси и о чем-то недовольно спорил с техником. Спор был из неразрешимых, и в конце концов капитан махнул рукой. Уже издали было видно, что форма на капитане отглажена до той неписаной грани, которая превращает мужчину в фактор женских соблазнов. Смотря на него, Евгений невольно ощутил укол. Форма и на нем сидела как влитая, строго по размеру, но времени на педантичное разглаживание белоснежной рубашки у него не было. Его подняли в три ночи во Владивостоке, усадили в самолет, и теперь он находился в Новосибирске. И все бегом, все по авралу – типичная жизнь запасного пилота в компании, где самолетов не так уж и много.

– Привет, Жень. Прости, что прогнали тебя через три часовых пояса. – Вадим, главный пилот, пожал протянутую ему руку, оглядывая небольшой тревожный чемоданчик второго пилота. – Меня самого выдернули, не дав даже положенных отсыпных.

– Вадим Павлович, а что случилось? – Женя посмотрел на самолет, облепленный спешащей закончить свою работу наземной командой. – Я же запасной летчик, что с основным? Гришей вроде?

– Мутная там история, не спрашивай, – делано небрежно отмахнулся Вадим, хотя движение это было скорей нервным. – Думай лучше о том, что у тебя есть шанс показать себя.

Капитан без надобности поправил фуражку и улыбнулся неискренней улыбкой человека, которому за эту улыбку доплачивают.

– Кого везем? – деловито осведомился Женя.

– О-о-о... – Вадим вновь сверкнул белоснежной улыбкой. – Бизнесмену нашу. Сам все увидишь!

– Что, прямо та самая? – прищурился Евгений.

– Ага. – Вадим приблизился и прошептал в ухо, разделяя на слоги: – Василиса Владимировна. Так что поаккуратней, пассажир из требовательных.

– А на вид симпатичная. Хотя я только на фотографиях ее и видел. – Женя постарался улыбнуться, настроение у него, и без того не слишком хорошее, стало еще хуже.

«Phenom 300» – их крылатая машина еще год назад казалась Жене чем-то невозможно далеким. И кто знает, куда бы повела жизнь бывшего пилота специального санитарно-транспортного самолета Евгения Фролова, если бы не эта компания со странной репутацией, суровым отбором и уж очень дорогостоящими пассажирами.

Возле трапа их встретил стюард. Женя поздоровался с ним и, поднявшись в салон, прошел в кабину пилотов. Почему-то вспомнился его «Ил-76» с грузом, цинично именуемым трехсотым, подбитым в Таджикистане. И как он тянул этот непокоряющийся транспортник на одном двигателе к аэродрому. А потом была болезненная посадка на поле подсолнечника, огонь и страх.

– М-да уж, у чартеров есть свои преимущества, – сболтнул он вслух, но тут же осекшись – черный ящик наверняка уже писал параметры, а значит, и его фразу тоже.

В обычной авиации подобные реплики вполне допустимы. Но когда ты возишь высоких гостей – мало ли к чему может прицепиться служба безопасности. Чтобы отвлечься от неловкости, второй пилот принялся изучать полетный лист. Данные уже были вбиты в бортовой компьютер. Чартер Новосибирск – Хельсинки. Он провел пальцем по петле, остановившись на пятне с отметкой «Бесполетная зона». Над Московской зоной отчуждения еще ни разу не падал ни один гражданский или научный самолет. А вот вертолеты гибли там часто.

– Борт семнадцать сорок один предполетный контроль выполнил. Ожидаем посадки пассажиров, – четко отработовал Женя.

– Борт семнадцать сорок один, это диспетчер. Вам тридцатиминутная готовность, – бездушно ответил женский голос.

– Принял вас, вышка.

Закончив с первейшими процедурами, Евгений поспешно покинул кабину, дабы встретить по традиции пассажира. Очень вовремя – к самолету размашистым шагом уже шли двое. Она и ее охранник или водитель. Если уж симпатичная секретарша у босса всегда любовница, то интересно, как тут у них с водителем? Подумав это, Женя улыбнулся, но тут же получил тычок локтем под ребро от находившегося рядом Вадима.

– Смирно. Лишнего не болтай! – буркнул Вадим и вытянулся по струнке.

Как только Василиса оказалась в нескольких шагах от пилотов и бортпроводника, эмоции на ее лице резко сменились. Минуту назад сосредоточенный взгляд вдруг сделался недоуменным.

– Добрый день, Василиса Владимировна. Я, как всегда, ваш бортпроводник, – радушно представился стюард.

– Здравствуйте, – она прочитала имя, которое вечно забывала, на бейдже, – Андрей. Очень приятно знать, что хоть где-то в этой жизни есть стабильность. – После чего, кивнув молодому человеку, перевела свой взгляд на пилотов. – Но, смотрю, она не везде.

– Да, – согласился Андрей. – Сегодня у нас небольшие изменения. Ваш рейс стал неожиданностью для всех, Григорий находится в другом рейсе. Знакомьтесь, капитан самолета Макаров Вадим Павлович. Второй пилот Фролов Евгений. – Отчества Андрей не знал. – Не стоит огорчаться, это очень опытные пилоты.

Было видно, что озвученные стюардом пертурбации в экипаже на мгновение заняли ее мысли.

Что бы ни случилось, летать из точки А в точку Б мы умеем! – демонстрировали на своих лицах оба пилота.

– Очень приятно, Вадим Павлович. Евгений... – Девушка сделала паузу, давая возможность представиться второму пилоту.

– Александрович, – представился Женя и мельком осмотрел свою пассажирку, встретившись ненадолго с ней взглядом.

Вопреки напряженности Вадима Женя к Василисе Владимировне не испытывал какой-то излишней осторожности и страха. Может, потому, что военная авиация, полная боли и страданий раненых, научила его относиться к любому пассажиру как к очень ценному грузу. А может, и потому, что от пассажирки он ждал чего-то совсем другого. Поведения капризной малолетки, или облика светской дамы, круглый год ходившей исключительно в мехах и имеющей украшения на баснословную сумму, или манеры надменной стервы? Да нет. Просто чего-то другого. А тут милая девушка, не имеющая ничего общего со стереотипами о стервозных и сухих бизнесвумен. Поставь такую на каблучки, да не в сером аэропорту сибирского города, вне среды бизнес-зануд... Вот только взгляд у нее был какой-то с надломом, что ли. Необычный.

Бабушка, царство ей небесное, говорила, что глаза такие бывают у людей с очень сильным ангелом-хранителем. Ну что ж, посмотрим. Если увидимся еще после этого вылета. Ведь Женя знал, что параллельные прямые никогда не пересекаются.

С Вадимом они договорились просто – на капитане взлет и посадка, а на Жене коррекция курса полета. Можно, конечно, было просить и большего, ведь стаж и количество полетов позволяли, но участь второго пилота исключала качание прав в кабине. Однако семь часов полета стоят того, чтобы держать язык за зубами. Тем более ты и так нужен лишь для взаимодействия с бортовым компьютером да в случае экстренной ситуации. Но такой не будет. Как говорят пилоты – дважды не падать. Раз Фролов уже несея на объятном пламенем транспортнике к земле. Второго такого раза случиться не должно, а то будет многовато для одной пилотской доли. Тем более сейчас он работает в гражданской авиации, а это уже совсем другое.

Взлет прошел ровно, и, как только самолет набрал свои десять тысяч метров, пассажирка отстегнула ремни безопасности, сняла обувь и с ногами забралась в кожаное кресло. Спать в самолете неудобно, но жизнь научила засыпать Василису в любом месте, в любое время и в любом положении. Макс, ведущий программист корпорации и по совместительству близкий друг Василисы, шутил, что ему для этого навыка потребовалось три месяца службы в армии.

Титова провалилась в дремоту быстро, но оттуда ее вырвал мягкий, даже несколько застенчивый голос бортпроводника:

– Зона турбулентности, пристегнитесь, пожалуйста. – Андрей, склонившись над девушкой, оказался так близко, что ей пришлось вжаться в сиденье.

Глупо кивнув, Василиса опустила ноги на пол, с третьего раза попала в обувь и пристегнулась. Однако трясло их недолго.

За стеклом иллюминатора было одно сплошное сине-голубое полотно, единообразное и бесконечное.

Впервые в пассажирском кресле самолета Титова оказалось только в двадцать лет. Тогда уже взрослую и жившую самостоятельной жизнью девушку все это поразило и одновременно восхитило. Несколько часов юная Василиса смотрела в иллюминатор, ни капли не устав от однообразной черноты. Ей тогда не повезло и лететь пришлось ночью. Восемь лет назад Василиса завидовала людям, у которых есть возможность часто перемещаться на самолете. Поводом для зависти служила даже не сама возможность путешествовать, которой тогда не было у Титовой, а факт, что кому-то, но не ей, повезет пережить взлет, полет, посадку. Новый город, новый аэропорт, другие люди, совсем другая жизнь, а порой даже чувство, что не жизнь другая, а планета иная. Чужой язык, другая культура, иные обычаи, непохожие люди. Томительное ожидание рейса и даже его задержка на несколько часов были счастьем. Отвратительная и слишком холодная либо слишком горячая еда в экономклассе, крошечные пластиковые стаканы для напитков, из которых невозможно утолить жажду, порой неприятные соседи и неудобные места рядом с туалетом в хвосте. Всему этому Титова была несказанно рада.

В то время у нее были только огромный багаж знаний с почти нулевым опытом, заработная плата системного администратора и невероятное желание создать что-то свое.

Спустя восемь лет Василиса получила все, о чем мечтала. Только многое оказалось не таким уж заветным и нужным, как казалось когда-то раньше. Ценности менялись с каждым годом, и только одно осталось неизменным – любовь к тому, что делаешь, и вера в свое детище. Любовь к самолетам пропала, теперь каждый перелет был утомительным, паутины ночных городов с высоты десять тысяч метров не вдохновляющими, а минимальная задержка раздражающей. Не было времени изучать аэропорт чужого города, они все одинаковые, особенно если ты проходишь в нем постоянно через коридор для важных персон. Уже давно из жизни Василисы ушли общие очереди, таможенный контроль, скучающие и тревожные лица пассажиров, заплаканные глаза провожающих и ожидание встречающих. Компания Титовой обзавелась собственным самолетом бизнес-класса, и даже экипаж, как правило, был неизменным.

– Управление справа, – Вадим передал бразды правления самолетом. Они уже входили в воздушное пространство над Московской зоной отчуждения, которая для гражданской авиации считалась бесполетной.

Над Московской зоной не потерпел крушения ни один самолет: ни гражданский, ни военный, ни научный. В отличие от гибнущих там регулярно военных вертолетов. Это касалось и зоны Питерской.

По всем правилам самолеты гражданской авиации должны делать дугу, не залетая на территорию Москвы и Санкт-Петербурга. Но всегда существует ряд исключений. За определенную сумму бразильский самолет может быть отмечен как борт, имеющий разрешение для полета. Это экономило время.

– Управление принял. – Женя удобней перехватил штурвал самолета, в который раз вспоминая, что инженерное творчество бразильцев никогда не ложится нормально в руки с первого раза.

– Ты смотри, – Вадим ткнул пальцем в горизонт, где ровной границей лежали облака, – над Нижним Новгородом небо чистое, а тут, сколько лет летаю, – всегда тучи висят.

– Это же над бесполетной зоной кажись? – Фролов переключил радиостанцию на эфир. – Борт семнадцать сорок один, запрашиваю сводку погоды по курсу следования. Наблюдаю облачность в районе бесполетной зоны.

– Да ладно тебе! – улыбнулся Вадим, сжав пальцы и поерзав в кресле. – Я ж говорю тебе, это Зона. Там всегда так. Или почти всегда. Аномалии, понимаешь?

– Доверяй, но проверяй, – неуверенно качнул головой Евгений.

– Борт семнадцать сорок один, – начал рапорт диспетчер. – Ветер северо-восточный, два метра в секунду, видимость...

– Осадки? – перебил Фролов и сам себя за это выругал.

– Нет осадков, борт семнадцать сорок один, – ответил женский голос. – Аномальная облачность в бесполетной зоне не имеет движения относительно горизонта. Вы обходите облачность в десяти километрах к северу. Причин для беспокойств нет.

Женя недоуменно посмотрел на довольно улыбающегося и даже несколько раз хихикнувшего Вадима. Он уже потирал руки, предвкушая возможность лишний раз показать свой опыт, больший всего на четыре полета.

– Ничего, я в первый раз тоже перестраховывался, – резюмировал он. – Это...

Вадим не договорил. Он даже закрыть рот не успел.

Кабину тряхнуло. Самолет ударила невиданная сила – удар был слева. Казалось, судно схватила чья-то рука, вмиг забрав у него скорость, целеустремленность и безмятежность ровного полета. Удар на доли секунды успел опередить писк датчика сближения. И тут же сразу за ним в кабину ударил тугой поток воздуха, хлестко врезав Жене по лицу и приведя его в чувство после секундного забытья.

Кабину, такую знакомую и уютную, уже было не узнать: все панели взбунтовались красными аварийными сигналами, обзорное стекло слева большей частью отсутствовало, а его остатки покрывал узор из множества красочных трещин. Поток морозного ветра, врывающийся в кабину, немилосердно забивал дыхание, пытался вжать Фролова в правый подлокотник и свернуть его непокорную шею. Визжали сирены, беспощадно перекрикиваемые воем двигателя – злым и могущественным. Так ржет конь, почувствовав садистский интерес к переламыванию черепа своего неудачного наездника.

И лишь в левом кресле умирающего самолета безмятежно, без малейшей капли крови, насмехаясь над смертью, сидел Вадим, прошитый от уха до уха острым куском обшивки кабины.

Он уже не увидит страх в глазах Фролова, пытающегося посадить умирающую птицу, и не узнает, каким богам молятся богатые пассажиры в падающем самолете.

Потянувшаяся к бутылке с водой Василиса взять ее в руки не успела. Андрея, мгновение назад стоявшего напротив, отбросило в другой конец салона, а саму Василису выбросило в проход. Она ударилась головой о сиденье, и тут же, не дав возможности сориентироваться, последовал второй удар, от которого у нее заискрилось перед глазами и больно клацнули зубы. Под аккомпанемент визга и сирены Титова, хватаясь за края сидений, доползла до Андрея.

Пролетев по салону спиной вперед, бортпроводник свернул себе шею. По неестественному положению головы было очевидно – это был последний полет Андрея.

Какое-то время, подсчитать которое Титова даже не пыталась, она глупо смотрела на Андрея, потеряв всякую способность мыслить последовательно. Сначала Василиса подумала,

что от страха у нее перехватило дыхание, и только потом поняла, что воздуха ей не хватает из-за разгерметизации салона.

Больше сотни перелетов за последние годы, больше сотни раз она слышала стандартную инструкцию перед взлетом от бортпроводников. Но ни разу, даже в свой первый полет, она не верила в возможность крушения. Да даже если оно и случится, она была уверена, что никакие инструкции тут не помогут. После авиакатастроф не выживают.

Зацепившись за сиденье, Титова сделала единственное, что могла: дрожащими и онемевшими руками она пристегнулась. Перед лицом уже болталась кислородная маска; приложив ее, Василиса сделала вдох, но кислород был с привкусом дыма и обжигающим горло. Вывыв, девушка сложилась пополам и закрыла голову руками. Но сил хватило всего лишь на несколько секунд. После этого Титова выпрямилась. И тогда даже показалось, что все нормализовалось, но самолет снова тряхнуло и ее вжало в сиденье.

В смерть не верилось. Молодость вообще в смерть не верит.

Слабо отдавая отчет своим действиям, не замечая силы, вжимающей ее в кресло и не позволяющей нормально дышать, Титова приняла решение – во что бы то ни стало связаться с пилотом.

Для этого она отстегнула ремень и встала. Но спустя пару шагов рука, которой она держалась за спинку кресла, соскользнула и Титова вновь рухнула, отлетев в начало салона. Что-то очень острое и тонкое рассекло бровь, и теплая кровь, смешиваясь со слезами, застлала глаза. Размазав все это по лицу, Василиса, подогнув ноги, забилась в проход, обняла себя за плечи и вся сжалась, ожидая сильного удара.

Беспорядочным потоком неслись в голове мысли, но ни за одну из них она так и не смогла зацепиться. Не было ни обещанного света в конце тоннеля, ни всей жизни перед глазами, ни желания попрощаться с близкими. В свет в конце тоннеля верилось с трудом, нечему там светиться, вся ее жизнь – это работа и попытка прыгнуть выше своей головы, а единственного близкого человека она не видела больше трех лет. Но даже не имея ничего, кроме работы, умирать было страшно.

Сделав глубокий вдох, Василиса почувствовала, что дышать стало легче, самолет в это время снизился до трех километров, Титова зажмурилась, и единственное, что встало перед ее глазами, был образ второго пилота. Он ей запомнился намного больше, чем капитан. В нем чувствовалась жизнь, было во Фролове что-то бесконечно сильное, чему хотелось поддаться и поверить. Может, это был его взгляд, в котором читалось гораздо больше, чем самому Жене хотелось бы. Титовой раньше не доводилось встречать таких людей, которые, смотря на нее, видят в ней в первую очередь простого человека, а не ведутся на авторитет и возможности.

И в этот момент, когда в мыслях все еще стоял образ второго пилота, последовал новый удар. Сильный и последний.

Время.

Оно не верит ни в мучения, ни в страх, ни в агонию, ему вообще плевать на твои чувства. Наверное, потому пилот проводит в кабинете тренажера больше времени, чем в кабине своего самолета. Больше, чем рядом с любимым человеком, больше, чем на земле. Его учили дробить каждую секунду на миллисекунды, успевать тушить пожар в кабине, останавливать и снова запускать выгорающие двигатели, бороться с заклинившей механизацией крыла, если борт-компьютер превращается из верного друга во врага, с которым нельзя просто так проститься и остаться в живых.

Когда самолет гибнет – отращивай крылья!

И дай им силы отвести многотонную машину еще на сотню метров дальше густого леса, мирно спящего села, кутящего в ночном угаре города. Спасай пассажиров, и, может быть, если Судьба будет благосклонна, спасешься сам. Но никогда не думай об этом. Борись с механизацией.

цией, туши пожар, планируй так, будто современные самолеты действительно это умеют при свихнувшихся системах управления.

И Женя боролся. Как никогда в жизни.

Самолет бросило вверх, задрало нос, и он ошалело выключил оба горящих двигателя. Зашипел пирофаг – нет, он не слышал, но знал, что должен шипеть.

Боже, что сейчас творится в салоне?

– Семнадцать сорок один! Падаю! Пожар в обоих двигателях! Разгерметизация! – орал Фролов, еще не поняв, не имея времени понять, что микрофон от его наушников срезало осколком при первом ударе.

Евгений с трудом опустил нос непокорного самолета, навалившись на штурвал так, что закрипели зубы, а ногти соскребли краску с пластика.

Подбирать правильные слова, утешать и успокаивать панику в салоне – дело второго пилота, но не в тот момент, когда он становится единственным. Разбитые искрящиеся приборы смотрели на него черными глазницами, а некоторые открытыми ртами шептали «Конец! Конец!». Кислородная маска, обязанная помочь пережить перепады давления, болталась перед глазами. Лишь когда Женя на миг смог выровнять самолет, то увидел под ним какие-то окруженные облаками огни. Город? Село?

У Фролова проходил шок, уступая место рационализму и спокойствию. В такие минуты уже не страшно умереть – тобой правят злость и азарт.

– Мы падаем! – заорал он во всю глотку, надеясь, что в салоне его кто-то услышит. – Пристегнитесь! Сгруппируйтесь!

От облаков не отвернуть – штурвал заклинило. Двигатели – левый еще горел, а правый только что потух – были выключены, не давая никаких шансов свернуть с невидимых рельсов траектории падения. Оставалось только крыло, дающее крохи жизненной силы, которую кто-то умудрился назвать «подъемной». Да, самолет падал, падал не туда, куда нужно и можно. Но Женя еще мог в необходимый момент задержать его падение на секунды.

Они врезались в облака и тут же пробили их покров. На остатках стекла появились капельки влаги, ворвавшиеся в кабину водяной пылью.

Бесполетная зона – пусть. «Феном» уже не летит. А падать даже тут никто не осмелится запретить. Откуда-то справа, разрывая вечернее небо, по ним ударила короткая очередь трассирующими пулями.

«Неужели нам мало досталось?!» – Пилот еще раз, собрав все силы, поднял нос самолета, занимая у смерти еще пару секунд полета. Зенитчик-военный, похоже, понял, что самолет вторгся в Зону не по своей воле – выстрелов больше не было.

Какая-то стена, редкий лес и неизвестно кем подсвеченная опора электропередачи пронесли под обугленным брюхом самолета. Еще чуть-чуть! Женя успел ударить по панели, сбросив остатки топлива на этот лес и тут же заметил впереди поле, местами поросшее невысокими кустами. Да, было темно, Фролов не мог его увидеть. Но сейчас каждая клеточка тела хотела жить, напрягая органы чувств до нечеловеческого предела.

«Феном» задрал нос, гася все остатки скорости, а потом робко, будто кошка, трогаящая холодную воду, коснулся земли хвостом. Недовольно подпрыгнул на несколько метров, унося за собой комья земли и части вырванного с корнями кустарника, быстро оседая на брюхо. Чудовищная инерция протащила его по торфянику еще добрую сотню метров. Затем эта же инерция, словно решив, что картина еще не полностью завершена, развернула острый хищный фюзеляж самолета влево, оторвав горящее крыло.

И небо над Зоной вновь стало тихим. Оно видело все, и еще несколькими смертями небо не удивить.

Глава 2

Он очнулся, парализованный страхом, в кабине, не в силах двинуться с места. Лишь спустя миг, мысленно похоронив все надежды и навсегда усадив себя в инвалидное кресло, Фролов понял, что двигаться ему не позволяет не перелом, а ремни, чудом уцелевшие и тем самым спасшие жизнь. Женя отстегнул их и замер от боли в грудной клетке, аккуратно провел ладонью по телу, ощупывая ребра, но ничего не понял. Болело все, и определить переломы не представлялось возможным. Стараясь больше не шевелиться, Фролов прислушался к своим ощущениям, потеряв слезящиеся глаза.

В черноте приборной панели, глотая остатки электронных импульсов, светился датчик пожара левого двигателя. Вдалеке что-то потрескивало, вероятно, догорал небольшой лесок, над которым самолет избавлялся от остатков топлива. Пусть. Отличный ориентир для спасательных вертолетов. Впереди кабины стоял вечерний туман, подсвеченный оранжевыми сполохами огня.

Женя заглянул в лицо Вадиму – предсмертная улыбка сошла и оттого оно стало еще более ужасным.

Хотя кто знает, может, сейчас взорвутся пары топлива в баках и их всех – мертвых и живых – распылит по этой пустоши. Мысль про баки придала сил и энергии превозмочь боль. Пилот схватился за карабины ремней и долго возился с ними, изогнутыми от ударов, пока не удалось вырваться из западни. Женя взялся было за тумблеры рации, но та замолчала навеки. Ничего – есть аварийный комплект, и он доберется до него. Их (Фролов не хотел даже думать о том, что выжил он один) обязательно найдут, даже тут – в Зоне. Это для коммерческих авиалиний она бесполетная. Российские Вооруженные силы утюжат эти места вертолетами часто. Нужно только дождаться.

Дверь в салон оказалась намертво закрытой и деформированной. Несколько раз ударив по ней ногой, Фролов бросил эту затею и полез в разбитое окно кабины, распоров и без того изорванный китель. Снаружи картина была еще хуже, чем внутри. В полукилометре позади горел ровной огненной аллеей лес. Самолет был развернут, на белом фюзеляже четко виднелись множественные пробоины, одна – особо большая – приходилась почти по центру. Нет – это не столкновение в воздухе и не стая птиц. Впрочем, сейчас это не его забота. Очень скоро тут будут вертолеты со спасателями и людьми из авиакомпании. Пусть они разбираются, от чего погиб самолет и почему он похож на решето. Обломки дымились, и лишь на некоторых, лежащих позади машины, играли язычки пламени, освещая все вокруг. Левый двигатель, тот самый, о котором еще сигнализировала система, стоял вертикально далеко за самолетом. Еще раз бросив взгляд на пропаханную борозду в торфянике, Женя метнулся к фюзеляжу, прихватив на бегу какую-то длинную и острую балку. Ею он разбил блок аварийного сброса двери, вовремя отскочив от последней, когда та вывалилась наружу.

– Есть кто живой? – прокричал он в черноту салона сорвавшимся хриплым голосом. Рядом с дверью на полу лежало тело Андрея, было очевидно, что он мертв.

– Евгений! – услышал пилот знакомый женский голос. Пассажирка, надышавшись углекислым газом, закашлялась.

Не смотря под ноги, Титова пронеслась по разбитому проходу несколько метров, споткнулась, упала, проползла по полу и наконец увидела в проеме двери силуэт.

– Женя, вы живы! – Со смешанными эмоциями Титова обняла пилота, прижавшись к нему дрожащим телом.

Теперь, когда она видела горящие обломки самолета, Василиса понимала, какое чудо совершили пилоты.

Пассажирка выглядела удручающе: левый рукав пиджака был оторван, правый порван, одной балетки на ноге не было, а из рассеченной брови продолжала идти кровь, стекая на мокрую от пота шею и впитываясь в некогда белую майку.

Пилот, протягивая руку девушке, не успел сказать об аварийном наборе и спасателях, а просто молча поддался объятиям.

Она была жива. Изодрана в клочья, перепугана, дрожащая, как осиновый лист на ветру, и не отдающая отчет своим поступкам, но живая. Фролов тоже дрожал всем телом, как будто еще вел умирающую железную птицу, выигрывая метр за метром.

Шок Титовой сменился плачем, бормотанием, невнятными выкриками, которые быстро глохли и захлебывались в слезах. У каждого своя истерика. Растерянно глядя Василису по спине, Фролов сам не заметил, как начал утешать ее глупыми и избитыми фразами, никогда не работающими как надо, но повторяющимися уже не один десяток лет.

Это была не бизнес-леди. Женя смотрел и видел перед собой девчонку, обманувшую смерть, чудом выжившую и полностью осознающую это.

– Не плачь... – Женя тяжело сглотнул вязкую и горькую слюну, – те, – выдавил он из себя остатки субординации. – Мы на земле. Мы сели. Не надо плакать.

Летавший всегда среди смерти, страданий и отчаяния, он так и не научился утешать и подбирать нужных слов. Слишком часто Фролов говорил тяжело раненным, что все будет хорошо, понимая, что хорошо уже не будет никогда. Тогда Женя ненавидел себя, видя как те, в кого он вселял надежду, умирали, не долетев до родного аэродрома, где им могли бы помочь.

Он снова посмотрел на Василису, уже начавшую приходить в себя и отстранившуюся от него. Теперь они равны. Пилот без своей машины и бизнесменша, чьи деньги и связи здесь не имеют никакого значения.

Пассажирка успокоилась, только продолжала беззвучно плакать и вытирать слезы, смешивая их с кровью из раны, которая не хотела затягиваться. Женские слезы никогда не проходят бесследно. Особенно для тех, кому судьбой дано быть их свидетелем.

Они отошли почти одновременно. Василиса окончательно успокоилась, а у Жени прошло оцепенение.

Он первый раз за все время посмотрел вперед, заглянув за самолет. Впереди виднелось озеро, окруженное голой землей, словно деревья, в обилии растущие вокруг, игнорировали это место. С другой стороны разбитая дорога, за которой виднелись многоэтажные дома.

– Где мы? – спросила девушка, и Женя ощутил робкое касание ее ладони.

Жертвы катастроф – учили их – особо нуждаются в чем-то присутствии. От этой мысли Фролову стало Василису как-то особо, по-детски жаль. Для него, падающего второй раз, это был сильнейший удар. Если получится отсюда выбраться живыми, то его, скорее всего, спишут по психике. А каково ей?

– Мы в бесполетной Зоне, – решительно ответил он. – Здесь небезопасно, но я уверен, нам недолго ждать помощи. Вам не стоит беспокоиться. Я найду аварийный комплект.

Он прошел к избитому корпусу воздушного судна, на ходу отыскивая взглядом нишу с комплектом. В отличие от двери, открыть ее оказалось легко. Отцепив защелку, Женя начал вспоминать, что он знает об этой Зоне. Это место, где упал то ли метеорит, то ли сел корабль пришельцев. Так по крайней мере гласила желтая пресса. На ускоренных штурманских курсах бесполетным Зонам было уделено буквально несколько часов времени, и преподаватель суммировал лишь ту информацию, что человечество ничего толком об этих местах не знает. Жителей эвакуировали, потому что здесь было небезопасно, многократно повысился уровень радиации. Точно. Радиация!

Мельком глянув на пассажирку, Женя с осторожностью подумал, что дозиметра в гражданских самолетах не предусмотрено. Так же как и оружия. А оно ох как было бы сейчас кстати!

– Ничего за пару часов с нами не сделается, – пробурчал себе под нос пилот, забирая спасательное фольгированное одеяло и доставая из металлического бокса сигнальную ракетницу.

Потом что-то случилось еще, продолжал вспоминать Женя сведения о Зоне, появились аномалии и мутанты. Собственно, из-за аномалий здесь и не летают, даже на высоте, которая считается по всем правилам безопасной. Зону окружили войска, собственно, Женя вспомнил, что они пролетали высокую стену Кордона. В новостях еще говорили, что в Зоне появились неучтенные лица, собирающие аномальные образования. Первых вроде называли сталкерами, а вторых – артефактами.

От мысли об неучтенных лицах, аномалиях и мутантах Фролову стало не по себе. Достав из бокса вторую ракетницу и на ходу ее заряжая, Женя поспешил к оставшейся одной Василисе.

За все время, которое она была одна, девушка даже не пошевелилась, только быстро крутила головой и потирала замерзшие плечи.

– Василиса Владимировна, – Женя протянул ей ракетницу, – вы умеете этим пользоваться? Пожалуйста, возьмите. При необходимости сделайте выстрел, нажав сюда, – показал ей пилот.

Вряд ли при таком статусе она не имела собственного оружия, но кто знает. Женя сознательно не рассказывал ей о своих опасениях. Поэтому, протягивая ракетницу, не упомянул, что направлять на человека ее не стоит.

Она забрала ракетницу и молча, но уверенно кивнула. Сигнальными пистолетами пользоваться ей не доводилось, но их устройство напоминало устройство гладкоствольного охотничьего ружья, а с ним ей на одном из полигонов Новосибирска обращаться приходилось. Мысленно поблагодарив Макса, привившего ей любовь к столь неженскому увлечению, как стрельба из огнестрельного оружия, она убрала ракетницу в карман.

– Мы в зоне экологического бедствия, – продолжал Фролов. – В некоторых местах здесь может быть очень опасно. Нам не стоит далеко уходить от самолета. Старайтесь ничего не трогать, не поднимать никаких предметов, я сейчас найду вам обувь.

Больше всего хотелось упасть на землю, прямо в мокрую от росы траву, и быть волком. Странно, но он совсем забыл в эти минуты и о стюарде, и о Вадиме, от одного воспоминания о котором подкатывала тошнота. Он знал лишь одно – нужно занять себя делом. Любым, лишь бы не сорваться и не сойти с ума. На него смотрят. До прибытия спасателей он и только он несет ответственность за выжившую пассажирку.

– Я знаю, где мы, – неожиданно подала голос Василиса.

Ее спокойный и уверенный голос заставил Фролова вздрогнуть. Титова изменилась за короткий миг, поймать который Женя не успел. Она успокоилась, выпрямилась, став, кажется, на целую голову выше, взгляд ее стал осмысленным и холодным.

– Эм, – она смаковала каждую букву, будто сама пыталась поверить в то, что говорит. – Эээ... – беспристрастно выдала она. – О. Это Кузьминский лесопарк.

Два с половиной года назад компания Титовой разрабатывала программное обеспечение для российских военных Периметра. Поступил заказ на разработку простого, понятного, максимально защищенного и функционального приложения, в котором не будет ничего лишнего и будет учтена вся специфика. Быстрое обновление карт, удобная коммуникация, приложение, которое быстро определяет координаты военнослужащего при помощи спутников и оперативно передает информацию на командный пункт. Программное обеспечение, позволяющее легко ориентироваться на местности, командовать боевыми расчетами. Это был очень большой, очень выгодный заказ, на который из-за коротких сроков, всего девять месяцев, были брошены все силы команды Титовой.

Права на ошибку с таким заказчиком не было.

Во-первых, от того, что они делали, зависела жизнь солдат.

Во-вторых, репутация компании.

Ведь именно после удачного заказа о компании заговорили уже на мировом уровне.

Сама Титова была также втянута в весь процесс создания приложения: она изучала местность, ее специфику, старые карты, накладывала на них новые, анализировала, как влияют на сигнал те или иные аномалии. Вскоре карта, над которой она проводила бессонные ночи, читая старые и новые отчеты, из-за сотни отметок, пунктирных линий, понятных только ей самой обозначений стала напоминать картину в стиле абстрактного экспрессионизма.

После слов Василисы пилот оторопел. Чтобы бессмысленно не стоять на месте, он попытался вернуться к аварийной рации, но замер, не сделав больше ни шагу.

На фоне белого корпуса двигателя, вертикально стоящего метрах в двухстах от самолета, отчетливо виднелся силуэт человека. Неизвестный застыл в позе мужчины, справляющего малую нужду. Женя машинально потянулся к карману.

– Ну вот и началось... Неучтенные лица.

– Что? – переспросила его Василиса, не разобрав тихого бубнения пилота.

– Василиса Владимировна, – говоря тихо, чтобы не привлечь к себе лишнего внимания, обратился он к девушке, – я бы советовал вам вернуться обратно в самолет и не выходить, пока я не позову вас.

Он лишь на миг скосил взгляд на девушку, но, когда вновь уставился на остов двигателя, мужчины уже не было. И тут же справа послышался гул мотора, а яркие лучи прожектора разрезали сгущающиеся сумерки.

«УАЗ», доделанный кустарно местными умельцами, выглядел угрожающе и напоминал транспорт апокалипсиса: лязгающий, ржавый, тяжелый. В кабине, увенчанной паутиной погнувшихся труб, сидели трое. За рулем Фролов рассмотрел девушку в байкерских перчатках. На ее голове до густых бровей была натянута вязаная шапка, на шее небрежно болтался респиратор, а поверх шерстяного свитера была накинула косуха, явно пережившая очень много и скорей всего доставшаяся от кого-то по «наследству».

Рядом с женщиной сидел крупный полноватый мужчина лет сорока, в руках у которого находился автомат. Почесав густую бороду, он дал водителю знак рукой, после чего машина остановилась.

Третьего пассажира Женя рассмотреть не мог, но ему показалось, что это совсем юнец, подросток. Щуплый паренек, лицо которого скрывали желтые противопылевые очки и козырек армейской кепки, не давая полностью разглядеть его.

– Вы кто? – перекикивая рев двигателя, спросил бородач.

– Второй пилот, – ощущая недоброе, лаконично отрезал Фролов.

Бородач вышел из автомобиля, осмотрел Женю с ног до головы, остановил взгляд на кармане, из которого торчала ракетница, а затем кивнул, словно соглашаясь со своими мыслями.

– И что ты здесь делаешь, второй пилот? – продолжил здоровяк, недобро держа руку рядом с кобурой.

– Жду спасателей, – снова невозмутимо ответил Женя, уже не выпуская Василису из поля зрения. Происходящее ему категорически не нравилось, но к толстяку неприязни он не испытывал.

Пилот сейчас был рад любым людям, и, выгляди эта компания чуть более умытой и менее бандитской, он не колеблясь попросил бы о помощи.

– Ну так что, тогда поехали? – Похоже, ответ Жени его полностью устроил. – От этого места добра ждать не стоит, того и глядишь, – толстяк опасливо осмотрелся, словно за ним могли следить, – неприятность какая-нибудь случится. Тут псов много, аномалии, да и людишки шляются подозрительные.

– Вы вообще кто? – подала голос Титова.

Фролов снова скосил взгляд на девушку. Та, разумеется, приказа послушалась и никуда не ушла. Она была напряжена: кулаки сжаты, дыхание глубокое и частое, плечи подняты, губы

сложены в тонкую полоску. Женя физически ощущал, как напряжен каждый ее мускул. Титова-пружина была готова в любую секунду распрямиться и действовать.

– Мы местные. – Внимание толстяка переключилось от Жени к Василисе. – Не бойсь.

Они встретились взглядами и долгие секунды друг друга им пожирали, в итоге толстяк не выдержал и отвернулся. Титова, потерявшая свои очки, смотрела очень тяжело и надменно. Так смотрят люди, которые уверены в том, что знают больше, чем ты.

Бородач вытер под носом влагу рукавом, шумно вдохнул и перехватил автомат. Сделал он этот жест без какого-либо намека, но Титова дернулась, отступила на шаг в сторону и заметила, как Женя также отскочил на несколько метров.

– Ну так что? – спросила женщина за рулем. – Едете с нами или будете здесь и дальше радиацию хватать?

– Я сам штурмовик в прошлом. – Теперь бородач был более аккуратен и внимательно следил за Фроловым и Титовой. – В Чечне горел. Не обижу. Бери свой аварийный комплект, барышню и залезай в машину. Отвезем туда, где безопасней, а дальше свяжешься со своими.

– Куда это мы поедem? – Женя загоролдл Василису собой.

Чувствуя, что вот-вот может случиться что-то страшное и непоправимое, Фролов засунул руку в карман. Глупо гибнуть на земле, только что выжив после крушения самолета. Но если выбора нет – он должен закрыть собой Василису. Он будет стоять впереди, дав ей драгоценные секунды и шанс бежать.

– Тут в десятке километров есть база одной группировки. Что-то вроде местной полиции. Они вам помогут переправиться за Периметр. А если и нет, то точно не позволят сдохнуть в течение нескольких суток. Связь там точно есть, – уверенно ответил стоящий рядом с автомобилем мужчина.

– Что-то слишком просто. – Василиса вышла из-за Жениной спины – прямая и жесткая. – Таксисты и те по счетчику берут, а вы прямо альтруисты. – Титова смотрела на бородача взглядом не жертвы, а охотника.

Толстяк медленно открыл рот, затряс бородицей и спокойно продолжил:

– Ракетницу свою пусть твой друг отдаст в качестве оплаты, коль не веришь. Он ее там в кармане тербит или что-то другое? – Бородач зашелся в собственном смехе, но быстро закашлялся.

Затем, достав из-за пояса увесистый пистолет, он протянул его Жене. Когда пилот замешкался, он с силой вложил оружие ему в руку. Магазин действительно был полон, а оружие на первый взгляд исправно. Однако Фролов каким-то шестым чувством понимал, что оно не произведет не единого выстрела. Пилот просто не успеет им воспользоваться.

– Это тебе и твоей подруге гарантия безопасности получше твоей ракетницы. Доедем, вернешь мне.

Пистолет был тяжелым, но, несмотря на это, казался каким-то ненастоящим. Пилот стоял и не моргая смотрел на «файв-севен», ощущая к этому оружию неприязнь. Нет, он и до этого держал в руках оружие, просто знал, что из его «калаша» не был убит ни один человек. А от этого бельгийского пистолета веяло смертями. И интуитивно пилот понимал, что смерти эти были невиновных людей.

– Скоро придет вертолет, нам нет смысла уходить, – потеряв все козыри и разглядывая «файв-севен», сказал Женя.

– Выброс был вчера, – хмыкнула женщина за рулем, показав верхний ряд золотых зубов. – Раньше чем через четыре дня вертушки не жди. А за четыре дня вас тут либо сожрут, либо прихлопнут. И это не самое страшное, что может с вами произойти.

– Давай рисуй на борту самолета стрелку, куда поедem, забирай уцелевшее барахло и забирайся вместе со своей дамочкой в машину.

Женя снова посмотрел на машину и заметил еще несколько стволов, которые торчали из-под брезента.

– Хотели бы вас пристрелить – давно бы уже это сделали! – теряла терпение женщина за рулем.

– Давайте я вам помогу, – из машины вылез третий, тот самый юнец, которого Фролов все не мог рассмотреть, и, не дожидаясь согласия, направился к самолету.

– Там два трупа, – честно предупредил Женя.

– Уж им-то мы точно ничем не поможем, они пусть спасателей ждут, – парировал юноша.

Поймав на себе взгляд Василисы, пилот едва заметно кивнул ей и, пытаясь опередить неожиданного помощника, вместе с Титовой вернулся в самолет за рацией и остатками аварийного комплекта.

Воспользовавшись тем, что ни Василиса, ни Женя их не слышат, бородач тихо шепнул на ухо сидящей в автомобиле женщине:

– Сильно не гони только, у людей стресс. Сам на штурмовике падал, помню.

– Ну и зачем тебе все это? – Та недовольно выкрутила руль. – Их же искать обязательно будут.

– Будут, конечно, – утвердительно кивнул толстяк. – Именно поэтому мы сейчас сгоняем на базу «Оникса» и быстренько их продадим. Ты главное зарули чуть сбоку, чтобы товар сразу не заметили.

– Ты думаешь, они кому-то нужны и за них заплатят? Если бы были нужны, мы сюда первыми точно бы не добрались.

– Не заплатят – завезем к Аксену или Маракешу, бабу они точно купят.

– А с пернатым что? – скептически спросила женщина.

– Парень молодой, крепкий. В отмычки или на маковые поля его. Его бригады так отработают, что в аномалию сигануть за счастье покажется.

– Все, идут, замолкни. – Толстяк тут же натянул на свое небритое лицо улыбку.

Женя и Василиса держались рядом, боясь отойти друг от друга даже на метр. Пилот понимал, что разделяться им сейчас нельзя, вдвоем они смогут спастись, поодиночке же погибнут. Василиса, успевшая найти в самолете свои очки, облачиться в пиджак погибшего борпроводника, крепко держа в руках небольшой кожаный рюкзак, замерла в нескольких метрах от машины. Вместе с ней остановился и Женя. Опаску девушки он разделял и понимал, но лучшего выхода не видел. Судя по тому, что Титова продолжила путь до машины, она тоже не видела иного выхода.

– Давайте быстрее! – подтолкнул к «УАЗу» Василису юнец. – Замерзнете здесь!

Места на заднем сиденье, заваленном оружием, несколькими небрежно стоящими друг на друге деревянными ящиками с патронами, пластиковыми кейсами, было мало для того, чтобы нормально разместиться хотя бы двум пассажирам. И решение было принято, увы, не в пользу Василисы. Толстяк подтолкнул Женю в салон, рядом уселся паренек. Только Титова осталась растерянно стоять и смотреть.

– Ну чего стоишь? – недовольно заговорил юнец и похлопал себя по коленям. – Давай садись!

Открывшая рот для отказа Титова тут же была схвачена за руки юношей, а сзади ее подтолкнул стоявший поблизости бородач. Под возмущенный взгляд Василисы дверь закрыли, и машина через несколько секунд после того, как все разместились на своих местах, тронулась.

Из-за дерьмовых рессор перегруженный «УАЗ» подпрыгивал на каждой кочке, пассажиры болтали из стороны в сторону, Женя только и успел, что схватиться за спинку переднего сиденья. В какой-то момент ему даже стало страшно, что Василиса может вывалиться из этого «кабриолета». Но мужские руки нагло и сильно обняли ее за талию. Женя, сжав кулаки, сделал парню замечание, на что получил резонный ответ от юнца:

– Да я чтобы она не вывалилась.

Но неумелые, напоминающие флирт озабоченного школьника попытки юнца заговорить с Василисой закончились лишь тем, что она перебралась на колени к Жене. Евгения это успокоило. Да-да... Жертвы катастроф остро нуждаются в присутствии человека... Впрочем, с местным подростком девушка быть не захотела.

На молодого спутника Фролов больше не смотрел, бородач, очевидно будучи самым умным, всю дорогу молчал. Но с каждым новым поворотом машины пилот терял доверие к неожиданным помощникам. Тогда, чтобы хоть немного отвлечься, Женя попытался сосредоточиться на дороге, но их везли дворами, а те в темноте были похожи как братья. Спальные районы на окраине Москвы ничем не отличались от таких же районов в его родном небольшом сибирском городке. Все было до безобразия одинаковым: серым и пустым. Только Василиса поверх своих чудом сохранившихся и найденных очков смотрела внимательно и почти не моргая. Ее губы иногда беззвучно шевелились, произнося какие-то слова, которые Женя разобрать не мог. В отличие от него, она знала, где они находятся. Но спросить Титову об этом не было возможности. Да и узнай Фролов хоть точный адрес, ничего бы это не изменило. Москвы он не знает, тем более Москвы нынешней.

По ощущениям Жени, в дороге они провели не больше часа, прежде чем в сгустившихся сумерках появился первый источник света. Прожекторы, освещающие дорогу, были направлены в сторону от их автомобиля, но, как только машина приблизилась, те увеличили мощность и свет больно ударил по привыкшим к темноте глазам. Женщина за рулем подала условный сигнал, несколько раз включив и выключив фары, после чего послышался металлический скрежет открывающихся ворот. Машина тронулась, а Фролов, сжав ладонь неожиданно задрожавшей Титовой, мысленно помолился, предчувствуя большую беду.

– Здорово, Илсус, рад тебя видеть! – заговорил бородач, не дав раскрыть никому в машине рта, стоило только их транспорту въехать в открытые ворота.

– Здоровей видали. Смотрю, ты не один.

Женя не видел, но был готов поклясться, что тот, кого называли Илсусом, в темноте ехидно, нехорошо так подмигнул.

– Да вот ребята в беде оказались. Самолет над Кузьминским лесопарком рухнул. Да уже слышал небось.

– Слышал, – протянул Илсус, еще не веря, что в машине сидят жертвы авиакатастрофы. – Это же Зона, здесь слухи быстро распространяются. Ладно, проезжайте, кого надо я оповещу.

«УАЗ» проехал еще сотню метров и остановился. Паренек рядом нервно заерзал, и Женя понял, что они на месте.

– Конечная, выходим, – сказала женщина, вылезая из машины и небрежно хлопнув дверью.

Пилот открыл дверь, и Василиса тут же выскочила наружу. Девушка крутила головой во все стороны, и по ее осмысленному взгляду Женя понял, что Титова догадывается, где расположено это место. Сам Евгений как ни старался, даже не смог сориентироваться, насколько далеко они уехали. Слишком много они петляли.

– Давайте дуйте вон туда, – махнул рукой толстяк в сторону неприметного входа в подвал, дверь в который была открыта, но света там не было. Однако стоило им подойти к черному провалу спуска, как сработал датчик движения и ярко загорелась лампочка.

Перед тем как спуститься, бородач забрал все оружие у Жени и ракетницу у Василисы.

– Такие здесь правила, – спокойно пояснил он.

Женя отсчитал десять ступенек, прежде чем увидел человека в «горке». Хмурого, серого, с недовольством на лице. По правую руку от него стоял деревянный стол с облупившейся краской, а за его спиной высокий сейф для хранения оружия.

– Поздорову, Фома, – чрезмерно приветливо махнул ему рукой бородач, но Фома только глупо повел в сторону своей серой мордой и помычал что-то невнятное.

Бородач с женщиной и юнцом дружно сложили свое оружие на стол. Фома все с тем же неменяющимся и ничего не выражающим лицом закрепил стволы в сейфе, отдал жетоны с номерами и диким взглядом посмотрел на Женю, а затем, словно баран, устоялся на Василису. Того и гляди слюни потекут. Девушка даже не вздрогнула, но недовольно нахмурилась.

– Эти пустые, – ответила женщина на немой вопрос остолопа.

Наконец оторвав взгляд от Василисы, Фома снова издал нечленораздельный звук и махнул головой вперед.

– Проходите, – перевела женщина и подтолкнула замершую на месте Василису к входу в какое-то помещение.

– Ну вот мы и в Баре! Вы присаживайтесь за любой свободный стол, а мы закажем поесть и подойдем! – Зайдя внутрь, их с Василисой усадили невдалеке от барной стойки.

Бородач с женщиной сразу ушли, а юнец, сообразив, что подопечные никуда не денутся, направился к ближайшей от их столика даме, но тут же получил от нее пощечину.

Пилот медленно осмотрелся.

Заведение, в которое их привели, баром назвать трудно. Но Женя видел в своей жизни места и похуже, а в некоторых даже охотно проводил время. Только здешний контингент был совершенно особенный. Люди вели себя, выглядели и даже пахли так, словно это последний день их жизни. Одни из них, в самого удивительного вида экипировке, восседали за стойкой и неспешно пили пиво, не забывая свободной рукой поглаживать за талии местных официанток. За столами сидели те, кто победней: курили, пьяно бормотали себе под нос, обсуждали последние новости, а у кого-то на столе Женя даже заметил криминального вида белую дорожку из порошка. Сундуки и бочки занимали люди промежуточного положения, большинство из них в самом дешевом, уже износившемся от времени и потерявшем свой первоначальный цвет камуфляже. И самый низший слой посетителей довольствовался бумажным настилом на полу. Именно оттуда доносились плач, истеричный смех, пьяные выкрики, что заставляло думать Женю о полной неменяемости этих людей.

Все это было плохо. Из огня да в полымя. Не сгорели в небе – нарвутся на пьяную поножовщину здесь. Да и за Василисой нужен глаз да глаз. Фролов виделось, что местные отказались от нахальства в отношении девушки временно, да и то лишь потому, что она была оборвана, грязна и несчастна. Женя решил, что, если за двадцать минут ничего конкретно не определится в их положении, надо уходить из этого райского места. Фролов даже осмотрелся, прикидывая примерные пути отхода.

– Евгений, – из неутешительных мыслей его выдернул женский голос. – Мне надо в туалет. Если меня не будет через несколько минут... – Титова опасно замолчала. – Предприми что-нибудь.

Когда, взяв свой спасенный из самолета рюкзачок, Василиса ушла, Фролов вскочил с места и уже было дернулся за ней, но быстро понял всю абсурдность ситуации.

Его внимание привлек какой-то полоумный калека невысокого роста, появившийся перед ним неведь откуда. Стоило Жене отвлечься на этого хромого недоростка, как фигура девушки окончательно пропала из поля зрения.

– Я профессор, слышишь! – От карлика сильно несло чесноком, потом и мочой. – Я же раньше светилой был! Да я в Союзе был лучшим инженером! Да я АЭС проектировал! – плевался уродец, пытаясь заглянуть пилоту в глаза.

Филатов скривился и сделал жест рукой – проваливай.

Василиса остановилась перед железной дверью, на которой красной краской было небрежно выведено «М-Ж». Едва ли там существует подразделение, но дверь, судя по надписи и запаху, она точно не ошиблась. На ее счастье, внутри никого не оказалось.

От тошнотворной вони Василису передернуло. Не надеясь ни на что, Титова покрутила ржавый и маслянистый на ощупь кран, и каково было ее удивление, когда оттуда потекла вода. Она сначала брезгливо и быстро провела ладонью под тонкой струей, а потом умылась, стерев засохшую кровь желтой от ржавчины водой.

Тяжелая железная дверь скрипнула, в проходе, покачиваясь, появилось тело. Худощавый мужчина схватился за косяк, дернулся, но, не найдя в себе силы дойти до сортира, согнулся пополам и его вырвало.

– Господи. – Титова, перепрыгнув корчащегося в собственной блевотине страдальца, выскочила из туалета.

Устремившись в зал, она услышала за стеной знакомые голоса и замерла.

– Да на кой ляд мне эти двое?! – недовольно отвечал невидимому Титовой собеседнику мужской голос. – Ты за них такие деньги требуешь! Да даже если эта баба будет здесь день и ночь работать, она все равно не окупится! А с мужиком мне что делать?!

– Да ты не кипятишься, – ответил уже знакомый голос, принадлежащий бородачу. – Они разбились на самолете бизнес-класса, их определенно будут скоро искать. Да даже если не будут, то парня на маковые поля, там такие нужны, а бабенка быстро окупится.

– А если это так выгодно, что тогда сам не возишься с ними? – продолжал недоверчиво собеседник бородача.

– Некогда мне с ними возиться! Да и возможности нет. Сам знаешь, у меня сейчас не лучшие времена, чтобы внимание привлекать.

– Ну не знаю... – Собеседник, которому хотели продать молодых людей, начал сдаваться. – Мне надо до утра подумать.

– Думай! – раздался ответ за стеной.

Титова отпрянула от стены бледная как смерть. Несколько секунд она стояла в оцепенении, а когда пришло полное осознание услышанного, она, расталкивая ленивых посетителей, спотыкаясь, задевая бедрами углы плотно расставленных столов, помчалась к Жене.

– Жень! – Василиса хотела сесть на табурет, но тот внезапно упал, и Титова рухнула на пол, быстро поднявшись на колени. – Нам надо убираться отсюда! Быстро! Тебя они хотят на поля какие-то продать, а меня в местные проститутки записать!

Последние слова она прокричала, привлекая к себе лишнее внимание.

– Куда?! – гаркнул голос бородача над ухом, и Жень, ничего не понимая, напрягся еще больше.

– Я же светилом был! – все не унимался калека.

И тут закрутилось! Страшный сон этой ночи – дикий и совсем невозможный – повторился.

Титова резко распрямившейся пружиной вскочила на ноги, а в руках у нее оказался пистолет. «Кольт» черным зрачком смотрел то на бородача, то на его боевую подругу. К ним подскочил юнец, испуганно глядя на Василису. Троица смотрела на потерпевших крушение со смешанными чувствами: насмешкой и испугом.

– Да брось ты, – сказал бородач, – ты даже не умеешь этим пользоваться.

Американский пистолет был снят с предохранителя. Девушка обеими руками подняла его вверх и выстрелила в потолок над головами троицы. Здоровяка щедро осыпало побелкой.

После выстрела все посетители, которые еще секунду назад мирно сидели за столиками и лапали официанток возле стойки, пришли в движение.

Женью кто-то схватил за руку, он даже не сразу понял, что это была Василиса, и потащил к выходу, но дорогу им перегородил высокий человек в камуфляже. Он улыбнулся беззубой

улыбкой и замахнулся на девушку. Но Василиса, не растерявшись, движимая желанием пожить еще немного, схватила с ближайшего столика наполовину полную бутылку из-под водки и, хорошо размахнувшись, ударила высокого парня по челюсти, вышибая ему последние зубы. Постоялец Бара отшатнулся, схватился за челюсть и больше не препятствовал молодым людям.

Не в силах разобраться, что же такого важного узнала Василиса, Фролов понял: живыми им отсюда не выбраться. Все эти люди вокруг просто не дадут им добежать до выхода. Однако Женя прорывался вперед, хватаясь за столы и роняя их в проход.

Евгений выпустил руку Василисы и быстро потерял невысокую девушку в толпе. Дорогу пилоту перекрыл еще один здоровяк, но тут случилось чудо. Детина, вместо того чтобы сцепить свои мощные руки-тиски на горле Жени, развернулся и ударил прямо в челюсть своего соседа. Схожие движения произошли слева и справа.

Улей ждал драки.

Возможно, весь вечер, а возможно, и сотню таких вечеров!

И тут он снова заметил свою потерянную пассажирку. Та, окруженная тремя пьяными stalkерами, сжала кулаки и, развернувшись всем корпусом, нанесла точный удар в солнечное сплетение одному из нападавших. Женя невольно качнул головой, оценивая бойкость своей новой подруги. Он быстро подскочил к ней, с силой оттолкнув от нее очередного противника.

Как только дорога оказалась свободной, Титова снова схватила Женю за руку и потащила на выход, по-женски мягко проскальзывая между сцепленных в драке тел. У Жени не было времени разбираться, он побежал за ней, перепрыгнув подножку. Удары, которые щедро сыпались слева и справа, почти не чувствовались – внутри бурлил адреналин. Даже когда по ноге, разорвав штанину, чиркнула зажатая в чьей-то руке разбитая бутылка, пилот не придавал значения. Когда впереди возникали преграды, Женя бил, не разбираясь, кого он бьет и куда именно. Он наносил удары так сильно, насколько мог. Василиса несколько раз вскрикнула, схватилась за ушибленное плечо, но ни на секунду не думала останавливаться. Даже когда ее, совсем беззащитную, схватили за шиворот и выдернули из рук Жени, она, выставив перед собой неизвестно откуда взявшуюся в ее ладони «розочку», остервенело махнула, разрезав обидчику скулу.

Ойкнул и шарахнулся в сторону рыжий парень в немецком комбинезоне: ему Женя разбил нос. Стул, схваченный за ножку и уже разваливающийся, описал дугу и полетел в двоих преследователей. И Женя подумал: хорошо, что оружие при входе здесь забирают.

Василиса уже была наверху, когда Фролов со всей силы ногой опрокинул некоего Фому, исполняющего роль швейцара, и захлопнул за собой металлическую дверь.

– Женя! – Он снова слышал женский голос и обернулся.

На улице, где горело всего несколько фонарей, дрожащих от количества набившихся в них мотыльков, пилот почти сразу заметил Василису.

Девушка садилась в джип, на котором они сюда приехали.

– К машине! – крикнула она, уже возясь с замком зажигания. Ключа не было, Титовой пришлось оборвать провода зажигания и нужным образом соединить их между собой. Машина завелась. – Садись за руль! Я боюсь водить!

Женя хотел сказать, что управлять автомобилем он почти не умеет, но шок был так велик, что он запрыгнул в кабину и рванул машину с места. «УАЗ» кашлянул, но не заглох, лишь дернулся, высказывая протест происходящему.

– Давай! – закричал Фролов, и машину это убедило.

Джип понесся вперед, прямо на баррикаду из мешков с песком, свернув в самый последний момент влево. В полутьме что-то шарахнулось от машины, и Василиса, которую бросало из стороны в сторону, прокричала:

– Включи дальний!

Женя посмотрел на панель и на секунду растерялся. В тот момент ему казалось, что приборная панель самолета проще, однако через несколько мгновений он смог включить фары.

– Стой! Стреляю! – послышался за спиной звук громкоговорителя.

Не сговариваясь, молодые люди пригнулись, и над головой пронеслись трассирующие пули.

Въехать сюда в роли пассажиров было гораздо проще, чем найти обратную дорогу в лабиринте из мешков и преград, ведя машину, не желающую покоряться неумелому водителю. В конце концов, стараясь не поднимать голову, Женя нашел более-менее прямую и длинную дорогу с земляным валом в конце и закричал девушке:

– Держись!!!

И после вдавил акселератор в пол. «Козленок», сопровождаемый выстрелами и уже почти неслышимой бранью, взревел, пробежал по бетонке, а потом вскочил на трамплин.

Приземление было болезненным – Женя основательно ударился головой о трубчатую крышу машины, а Василису чуть не выбросило из кабины. Автомобиль же, будто получив от приключений свое механическое удовольствие, злобно взвыл и продолжил бег по разбитой дороге. Больше в их сторону огонь не велся, и пилот даже несколько раз взглянул на Василису, не ранена ли она. Девушка хоть и была испугана, но цела и невредима. Она, крепко держась за сиденье, крутила головой по сторонам, не издавая ни звука.

Индикатор уровня топлива этот механический монстр не имел. Впрочем, он оказался и не особо нужен; миновав несколько кварталов, они выехали на широкую дорогу и некоторое время двигались по ней, пока странный прибор, находящийся на том месте, где обычно у нормальных машин находится спидометр, не начал пищать противным, усиленным в сто крат комариным визгом. Женя резко нажал на тормоз, машина остановилась. И очень вовремя.

Впереди, буквально в нескольких метрах от них, в свете фар показался небольшой смерч из придорожной пыли и опавших листьев. Под удивленные взгляды молодых людей он рос, изгибаясь и прогибаясь от ветра, а затем хлопнул, как петарда, и пропал, засыпав лобовое стекло автомобиля дорожной пылью.

– Наверное, это была аномалия, – покрывшись холодным потом, сказал Фролов. – Тут нельзя ехать быстро, иначе мы погибнем.

После этого Женя несколько секунд сидел за рулем неподвижно, не в силах снова завести автомобиль. Он смотрел на приборную панель, слушая монотонный писк неизвестного прибора. Теперь, когда аномалия исчезла, датчик больше не бился в истерику.

Дальше они ехали молча, ориентируясь на писк прибора: как только он становился громче, Женя сворачивал, ища альтернативные пути. Пару раз прибор не смолкал вообще, тогда пришлось объезжать по широкой дуге целый микрорайон. Брошенные много лет назад на дороге машины мешали проезду, тогда Фролов просто таранил «УАЗом» препятствия. Его пассажирка вглядывалась в темноту за их спинами, иногда испуганно и негромко ойкала и хваталась за свой «кольт». Но скрываемый темнотой враг ни разу не появился. Несмотря на ночную и уже почти осеннюю прохладу, Женя от напряжения был весь мокрый от пота.

Когда полночная темнота началась рассеиваться, он привел машину к пятиэтажному дому. Собственно, здесь они оказались случайно. Нужно было вновь объехать аномальное поле, потому что Фролов сильно забрал вправо. Мотор заглох, и лишь огоньки габаритов все еще не верили в полную остановку.

– Все, больше не могу, – прошептал он, уткнувшись лбом в руль. – Нам нужно хоть чуть-чуть отдохнуть.

Сейчас, когда пыл погони давно уже утих, Женя в полной мере почувствовал все ссадины и травмы, полученные за день. Невыносимо болела спина, какая-то невидимая сила сдавливала грудную клетку, мешая нормально дышать, горела на бедре рана от бутылочной «розочки». Порез, казавшийся противным, даже спустя столько времени еще умудрялся кровоточить, забирая последние силы. Неимоверно тошнило. То ли это было от увиденного, то ли недавний резкий перепад высоты так и добил организм.

– Василиса Владимировна, – он собрал все силы в кулак и повернулся к девушке. – Если вдруг я не смогу выбраться отсюда, а вам удастся – знайте, наш самолет не упал. Это была диверсия.

Девушка, широко распахнув глаза, только открыла рот, чтобы что-то сказать, но Женя набрал в легкие воздух и продолжил:

– Не перебивайте меня. Я вот-вот отключусь. Я не эксперт во всем этом, но скорее всего это была взрывчатка в левом двигателе. Такие последствия только взрыв может причинить.

Фролов с трудом перевел дух, ощущая накатывающее Нечто. Оно шло из глубины сознания, пропитывая его собой, как вода, наполняющая губку.

– Переждите ночь в доме, здесь опасно. – Женя взглядом указал на входную дверь и на этом окончательно отключился, бессильно уронив голову на грудь.

– Подождите здесь! – Девушка легко коснулась руки пилота, вылезая из машины. – Я сейчас вернусь.

В несколько шагов Титова преодолела расстояние до входа в подъезд, да так и замерла, глядя в темноту окна на первом этаже. Ей померещилась тень в оконном проеме, от чего сердце забилось быстро и больно. Заставив себя еще раз поднять взгляд, Василиса в призрачной тени признала вешалку с одеждой, которую теребил сквозняк.

Сжав «кольт», она потянула за железную ручку, вошла в подъезд и снова остановилась, прислушиваясь к тишине и своим ощущениям. Наверное, никогда еще Титовой не было так страшно, как сейчас. Она сделала шаг, затем второй, третий, в темноте нащупывая ногами ступеньки. Под обувью что-то громко хрустнуло, тогда Василису обдало жаром, она вздрогнула всем телом, подпрыгнув на месте, и сама не заметила, как, гонимая страхом, проскочила целый лестничный пролет и ворвалась в квартиру. Уже там, закрыв дверь и облокотившись к ней спиной, она поняла, что шум создал строительный мусор. Выругав себя, в квартире Титова все-таки взяла себя в руки.

Осмотр однокомнатной квартиры занял целую вечность. Не выпуская из рук пистолет, Василиса досконально осмотрела все помещения, каждый уголок, задержала взгляд на платье, висящем на вешалке, том самом, которое в темноте с улицы она приняла за мистическую тень.

Убедившись, что здесь безопасно, она вышла на улицу за Женей.

Он сидел все в той же позе человека, потерявшего сознание. Прежде чем транспортировать пилота в квартиру, девушка раскрыла пластиковый оранжевый контейнер с медикаментами, найденный на полу автомобиля. Зона знает, сколько этим лекарствам времени и действительно ли в тюбиках и блистерах именно то, чем они подписаны, однако лучшего выхода Титова не видела. Один шприц-тюбик с морфином она вколола в плечо Жене, второй, сморщившись и затаив дыхание, ввела себе в бедро.

– Давай, – отбросив пустые шприцы, Титова обратилась к Жене. – Я тебя здесь не брошу, вылезай.

Она перекинула одну руку пилота себе через плечо, обняла его за талию и вытащила бессознательное тело из автомобиля. Под весом Жени и без того у вымотанной и раненой девушки подкосились колени, и только чудом она не упала.

– Ну же, приди ты в себя! – взмолилась в никуда девушка, и это никуда ей ответило. Пилот открыл глаза, но на ногах он еле стоял.

– Ногу поднимай раз. – Евгений оказался тяжелей, чем казался, потому восхождение по лестнице выпило последние соки. – Поднимай два. – Василиса старалась не молчать, не давая Фролову снова уйти в небытие. – Три... Четыре... Еще немного.

Чтобы открыть дверь, девушке пришлось убрать одну руку, которой она поддерживала пилота. Не выдержав нагрузки, под весом пилота Василиса рухнула на бетон, а на нее упал оставшийся без опоры Фролов. Взвыв от боли в спине и от бессилия, Титова встала на колени, открыла дверь и, перевернув Женю на спину, затащила в квартиру. Руки у Василисы были в

крови: своей – от кровоточащего пореза на плече – и Фролова, рана на бедре которого и не собиралась затягиваться.

Рухнув рядом, Титова забилась под бок Жене и закрыла глаза.

– Ты поспи, Женя. Поспи, – негромко сказала она молодому человеку, который ее уже не слышал.

Если еще несколько часов назад ситуация не казалась столь безвыходной, то сейчас можно было в полной мере осознать то дерьмо, в которое они вляпались. Но ни у Жени, ни у Василисы не было сил на раздумья. Единственные гости пятиэтажного дома на окраине Москвы не подавали видимых признаков жизни. Они, греясь о тепло тел друг друга, лежали на полу холодной квартиры с раскрытой нараспашку дверью.

Какая-то сила оберегала этих двоих, отводя от дома самых страшных ночных тварей, учуявших запах свежей крови. За ночь их сон не потревожил никто и ничто.

* * *

Ответ на запрос № 90031.

Директору авиакомпании «СпецАэроСервис»

На ваш запрос о срочной спасательной операции на территории бесполетной зоны (далее – Зона) вынуждены ответить отказом.

Причины:

1. 28 августа 2017 года в 22:47 по местному времени (24 часа назад) в Зоне произошел выброс аномальной энергии. Старые карты аномальной активности уже устарели, а для создания новых нужно минимум четыре рабочих дня. До их создания использование воздушной техники сил Российской армии на территории Зоны запрещено.

2. В месте крушения самолета наземные наблюдатели фиксируют пожар, что делает невозможным отправку к месту гибели судна наземной экспедиции.

3. Для ускорения тушения облачный слой был обстрелян артиллерией снарядами с реагентом, ускоряющим образование дождя.

Уверяем Вас, что делается все возможное для поиска выживших.

Командующий вооруженными силами РФ – генерал-лейтенант Валерьев К. Н.

Докладная записка № 20114.

Секретно.

Командующему вооруженными силами РФ – генерал-лейтенанту Валерьеву К. Н.

Экипаж чартерного рейса 1741, не имея оружия, провианта и средств защиты, с большой долей вероятности погибнет в условиях Зоны в течение 24 часов. Ввиду недавнего выброса не считаем возможным и желательным проведение наземной спасательной операции из-за возможности человеческих потерь, намного превышающих количество пассажиров и членов экипажа судна «Phenom 300». Со своей стороны обязуемся уведомить все научные посты в рамках Зоны и агентурную сеть о поиске и содействии в эвакуации выживших.

И.О. директора НИИ МАЗО Макаров С. А.

Глава 3

Фролов не помнил, как заснул.

Вроде девушка ему что-то вколола, и от этого всякая боль и страх ушли.

Ему даже снился самолет и что Вадим вопреки их договору отдал Жене посадку в Хельсинкском аэропорту.

Он уже спускался по трапу – чистый, пахнувший одеколоном и кофе, как оказалось, что позади самолета прямо на взлетно-посадочной полосе вертикально стоит отломанный двигатель. А возле него – Василиса Владимировна, перекрикивая аэродромный шум, ругает Женю на чем свет стоит. Он попытался спорить с ней, начал бормотать, что не виноват и они бы просто не сели без двигателя. Но Василиса была непреклонна, и в итоге Фролов проснулся.

Под утро, когда ночные монстры и опасные тени растворились в отчаянно пробивающихся сквозь облака первых лучах солнца, Женя уже потерял интерес ко всему, кроме боли в теле.

Квартира, в которой они расположились, при утреннем свете не казалась столь мрачной и опасной, но все же нагоняла невероятную тоску. Некогда здесь жили люди советской закалки, те самые, которые покрывали телевизоры кружевными салфетками, складывали большие и мягкие подушки в пирамиду и наотрез отказывались избавляться от ковров на стенах, не веря, что в двадцать первом веке они уже не являются предметом роскоши.

Женя, не вставая с пола, повернул голову влево и встретился взглядом с серой облезлой крысой, которая своими глазами-бусинками рассматривала гостя опасливо, но уже думая, можно ли что-нибудь отгрызть двуногому. Однако как только пилот на нее шикнул, та, развернувшись и ударив длинным лысым хвостом по лицу Фролова, скрылась за тумбой.

По правую руку, свернувшись от холода калачиком, спала его выжившая пассажирка. Титова дышала тихо и ровно, но стоило Жене пошевелиться, как она раскрыла глаза, в которых не было и намек на сонливость. Женя скупно улыбнулся девушке и присел, потеряв замерзшие ладони.

– Я схожу проверить машину, – сказал он Василисе, медленно поднимаясь и чувствуя боль в спине.

Бесшумно покинув квартиру, пилот спустился по лестнице и, широко раскрыв подъездную дверь, услышал хлопок. Машинально отпрянув назад, Женя поздно понял, что хлопнула аномалия. Теперь, взяв себя в руки, он выходил аккуратно и только после этого заметил завихрение рядом со входом. Как они вчера не вляпались в него – знает только Зона.

За ночь машину никто не тронул. Она вся покрылась росой, а покрытые дерматином сиденья заполнили лужицы. Еще раз потеряв ладони, Фролов обследовал машину со скрупулезностью авиатехника, осматривающего борт перед вылетом. В бардачке завалялся десяток автоматных патронов и столько же пистолетных разных калибров. Он выгреб их себе в карман в надежде, что какие-то подойдут к пистолету Василисы. Ощувив тяжесть в кармане, Евгений подумал, что неплохо бы поинтересоваться, как Василиса умудрилась пронести оружие в самолет. Ведь это точно было против всех законов Российской Федерации и Финляндии.

Изогнувшись, Женя добрался до ящиков под сиденьем, рядом с одним из них лежал желтый пластиковый контейнер с медикаментами (судя по всему, именно из него Василиса вытащила морфин). Протянув руку дальше, пилот заметил хитроумную ловушку в виде охотничьего капкана. Все правильно: граната разнесла бы автомобиль, а вот капкан – только кисть воришки.

Ящик оправдал его надежды лишь частично: в нем лежали пистолет Макарова, судя по гравировке – наградной, большой моток проволоки, несколько блистеров трамадола и пара

брезентовых мешочков, затянутых бечевкой. Они-то и оказались самыми интересными в этом кладе головорезов.

В первом болтался небольшой, поразительной красоты красный шар. Чем-то напоминающий гибрид стеклянной елочной игрушки с резиновым детским мячиком, он не соприкасался ни с чем – просто висел в воздухе в миллиметре над кожей ладони, неприятно подсушивая ее. А вот вторая находка не порадовала совсем – из мешка высыпалась россыпь человеческих пальцев... Отпрянув на миг, Женя собрал их назад в мешок, а потом швырнул его на дорогу – Василисе на это смотреть точно не надо. Хотя...

Посмотрев снова на дом, пилот вспомнил, как вчера девушка держала целый фланг врагов одной только «розочкой». Как она лихо, не зная, что такое страх, била по тем, кто мешал ей покинуть злополучный бар. Уверенная в себе, не знающая преград, она рвалась на волю и была готова ради своей жизни пожертвовать чужой. Глядя на Василису, Женя пытался понять: кто сказал, что бизнес-леди стервозные дуры, знающие только толк в своих сумочках. Наверное, такие же сухие и стервозные бизнесмены.

– Еды в нашем распоряжении нет, – сказал Фролов, когда вернулся обратно в квартиру, – но это не беда, в аварийном запасе есть сухой паек. Воды в машине – канистра. Рации не нашел. Наверное, успели унести, пока мы были в том баре.

Евгений выложил все свои находки на стол и принялся разворачивать еду из аварийного рациона. Аппетита не было, но поесть было необходимо. Пусть и через силу.

– Я замерил уровень топлива, – продолжал говорить Фролов под аккомпанемент немого взгляда девушки. – Осталась одна пятая бака. Не знаю, сколько жрет эта тачка и сколько это в километрах. Но думаю, около сорока. Может, меньше, может, больше. Водитель из меня не ахти, уж простите. А в этом динозавре даже приборов нет. Кстати, чтобы машину было меньше видно, я загнал ее в заросли кустарника и забросал ветками.

Неспешно пережевывая свою долю скромного завтрака и старясь не думать ни о крушении, ни о пальцах в машине, ни о своем прискорбном положении, Женя смотрел на Василису. За ночь она осунулась, но вместе с тем приобрела хищные черты, которые вскрываются в некоторых женщинах только в экстремальных ситуациях.

К Василисе Женя ощущал странную смесь чувств: от своей вины до какого-то тепла и даже трепета. Она была единственной его спутницей здесь, а вчера еще и без малого спасшей им жизни, при этом оставаясь большой загадкой для Фролова.

Чем и кому могла насолить эта девушка? Да и какого размаха человек, способный из-за Титовой уничтожить дорогуший самолет? Пожертвовать случайными участниками, пилотами, бортпроводником...

А что сейчас происходит в офисе Титовой? Может, там, на Большой земле, сейчас кого-нибудь убивают в уютном офисе, совершая дворцовый переворот в рамках отдельно взятой компании.

– Давайте поступим так, – не выдержал и прервал молчание Женя. – Я вам расскажу свои мысли по поводу того, как можно отсюда выбраться. А вы мне в ответ на это расскажите, что за могущественные люди хотят вашей гибели. И каким же образом ни одна служба безопасности не смогла обнаружить ваш «кольт»? Кстати, посмотрите, – Фролов указал на горсть патронов, вынутых из кармана. – Что-то должно подойти к вашему пистолету.

Молча, без каких либо эмоций, девушка взяла патроны и положила их на пол. За утро Титова не произнесла ни слова, и Женя не на шутку перепугался за свою спутницу. Пилот боялся, что у Василисы, бодро размахивающей кулаками вчера, посттравматическое стрессовое расстройство.

– Если мыслить логически, – уже сомневаясь в том, что Василиса его слушает и понимает, робко продолжил Женя, – эти уроды что-то говорили о группировке «Оникс», куда нас и привезли. Скорее всего, сейчас мы там персоны нон грата. Для поисковой группы мы теперь

без вести пропавшие, и искать нас не будут, а если и отправят кого за нами, то исключительно для галочки в отчете. Чтобы выбраться отсюда, нам надо добраться до Кордона и наших войск. Московская зона, как ни крути, это полтысячи квадратных километров.

– Тысяча сто квадратных километров примерно, – подала голос Василиса, когда снарядила магазин «кольта» подходящими патронами. – Это не считая области.

– Когда мы падали, я видел большую стену. Она, правда, сплошная. Но должна же быть у них какая-нибудь система наблюдения.

Фролов осекся, посмотрев Василисе в глаза. Та, прямая, бледная и строгая, сидела прямо и неподвижно. Порванный китель бортопроводника был ей велик, потому уцелевший рукав она закатала, тем самым открыв взгляду татуировку на правой руке. По ее кисти полз какой-то вымышленный черно-белый зверь из семейства кошачьих. Татуировка явно свежая, ей не больше трех лет, она смотрелась на теле этой девушке немного чуждо.

– Конечно есть. – Василиса равнодушно пожала плечами, как если бы разговор шел о погоде. – Я знаю всю их систему безопасности как свои пять пальцев. Но, как только мы будем в поле зрения, нас пристрелят, словно мишень в тире. У них приказ такой – стрелять на поражение во все, что лезет и в Зону, и из Зоны. Они руководствуются рефлексам. Еще жадностью, но предложить нам им нечего. А даже если и было бы, не факт, что нас не пристрелили бы сразу.

– Есть второй вариант. Насколько я помню из курсов, в Зоне должны быть научные лаборатории. Нам нужно просто добраться до одной из них и попросить помощи. Но искать такую лабораторию без карт, как мне кажется, не очень целесообразно. И есть еще одно большое НО.

Пилот снова замаялся. Некоторые догадки лучше не высказывать, но не в том случае, когда Василиса – единственный близкий человек на всей этой проклятой земле со своими законами.

– Не надо снимать со счетов тех, кто охотится на вас. Если им хватило умений и связей устроить крушение гражданского самолета прямо над Зоной, то и в этой грязи, узнав о том, что мы живы, они смогут отыскать ниточку. И я очень сомневаюсь, что местные обитатели за нас собираются заступаться, случись что. У вас есть хоть какие-то предположения, кто хочет вашей смерти?

Повисло тяжелое молчание.

Слушая подозрительный шум за окном, Женя ждал от Василисы хоть какой-то реакции. Губы ее сжались в тонкую полосу, взгляд был направлен куда-то сквозь стену. Она размышляла, и пилот почти физически чувствовал, как тяжело ей принять правильное решение. Тем более когда его не существует вовсе.

– Во-первых, давай перейдем на «ты». Можешь называть меня просто Васей, так быстрее. Во-вторых, нас действительно никто не будет искать. Недавно был выброс аномальной энергии; по всем правилам военной науки им необходимо составить новые карты, а на это может уйти несколько дней. Но хуже всего другое – у нас нет связи. У меня был ноутбук, – она кивнула на свой небольшой рюкзак, – но он не пережил падения. Реанимировать мне его здесь нечем. Было бы здорово достать коммуникатор. Тем более КПК в Зоне имеет ряд специфичных примочек, которые созданы чисто для местных условий.

Девушка снова замолчала. Такие люди, как она, не любят пустых разговоров. Они люди действия, а не слова. Это ее профессиональная черта – формулировать четко, емко и без лишней «воды». Но сейчас выразить все свои мысли ей было невероятно тяжело. Василисе было страшно. Попав в агрессивную среду, где вокруг одни враги, она не знала, как себя вести.

– Я не знаю, кому я помешала. Тем более на таком уровне. Проще было перерезать в машине тормозной шланг, нанять киллера, подстроить несчастный случай... Что угодно было бы проще. Я не знаю своих врагов на таком уровне. Я даже не исключаю, что мы стали случайными жертвами. А с оружием, – она кивнула на «кольт», – все было проще. Никуда я его не проносила, а вытащила из кобуры юнца, пока тот меня лапал. Ты разве не видел его растерян-

ный вид, когда мы сдавали стволы? Расчет был простым – он побоится сказать своим старшим товарищам о потере оружия. А стрелять меня научили давно. Мой друг часто водил меня в тир. Пригодилось.

Титова нахмурилась, плавным движением поправила очки и, посмотрев на Женю, уверенно произнесла:

– Нам необходимо уходить отсюда и найти любые средства связи. Но вот так, – она указала на свой внешний вид, – нам долго не протянуть.

– Значит, придется немного заняться мародерством, – криво улыбнулся Фролов, бросив взгляд в окно. – Сомневаюсь, что тут можно с кем-то говорить по-человечески...

– Ну, – пожала плечами Титова, – или найти жертв слабее нас.

От произнесенных Титовой слов Жене не стало ни хуже, ни грустнее. После вчерашних событий что-то очень важное внутри изменилось, четко разделив мир на две части, одна из которых их с Васей и другая всех остальных. К остальным не обязательно применять законы и совесть. К ним вообще ничего не надо применять. «Придется – буду стрелять, – настраивал себя Женя, глядя на Василису. – Надо – и убивать буду. Всегда найдется за что. Никого не жалко». В конце концов, не так давно он был военным летчиком. И хоть самолет и нес эмблему Красного Креста, оружие Фролову полагалось. Первый же день в Зоне научил Евгения верить только самому ближнему и полагаться только на силу. Василису особенно нужно беречь. Одним только фактом своего существования здесь она представляет собой редкий и дорогой товар. И она это тоже успела хорошо понять. Женя осознал, что вернуться из Зоны без нее он не сможет. Просто не сможет жить как раньше, если не сбережет этого человека. Еще не знакомого до конца, но уже близкого. Возможно, единственного во всей этой Зоне *Человека* вообще.

– Можно кому-нибудь попробовать загнать машину, – начал рассуждать вслух Фролов, – но она слишком приметная. Смогут через покупателей выйти на нас. Но еще можно продать эту штуку, – он показал на ярко-красный шар, который нашел в ящике.

Сейчас он отдал бы многое, чтобы иметь доступ к Сети и прочитать хоть какие-нибудь сведения о Зоне и ее обитателях. Узнать о том, как называется этот шар и опасен ли он. А может, полезен? Единственное, что немного усыпляло бдительность относительно этого артефакта, – способ его хранения. Если прошлые хозяева держали его у себя под задницами в простом деревянном ящике, то наверняка эта штука не радиоактивна. Этими рассуждениями он поделился с Титовой, напомнив о том, что сбрасывать со счетов ученых все же не стоит.

– И зря ты машин боишься, – вспомнив вчерашние слова девушки, вырвалось у него само собой. – Я второй раз с неба падаю, а за штурвал все равно бы сел. Вот небо сейчас все в облаках, серое. А там, чуть выше, всегда солнце. Даже ночью светлее, чем здесь. Если выберемся живыми и меня не спишут – обязательно покажу. Нарушу эту дурацкую инструкцию, открою дверь в кабину пилота и покажу. Тебе понравится, Вася...

БУХ! БУХ! БУХ!

Донеслось откуда-то с лестничной площадки и быстро стихло.

Молодые люди одновременно, забыв о боли, вскочили на ноги. Женя снял с предохранителя «макаров», найденный ранее в ящике, а Титова двумя руками держала перед собой «кольт». Они отошли от прохода, прижались к стене, перестали даже дышать, слушая тихие, похожие на кошачьи, шаги.

– Может, собака? – тихо предположила Василиса.

Перед открытой дверью в квартиру кто-то простонал. Звук этот был похож на собачий вой и детский плач одновременно. Их передернуло от душераздирающих звуков, сперло от страха дыхание. С людьми они сталкивались, знали, чего ждать и как прятаться. А вот чего ждать от местной фауны? Женя даже не мог представить, какое зверье здесь может водиться, только воображение услужливо рисовало образы страшных тварей: с тремя головами, острыми

клыками, когтистыми лапами. Чудовищ, способных разрубить человека пополам только одним взмахом своей мощной лапы.

Прошло секунд тридцать, растянувшихся в бесконечность, а зверь (или что бы там ни было) себя никак не проявлял. «Неужели ушел?» – промелькнуло в голове у Фролова, но он так и не успел обдумать эту мысль до конца. В проеме появилась тень.

Высокое, анорексичного телосложения существо покачнулось, стоя в дверях. Урод слепо покрутил головой по сторонам, принохиваясь, словно ищейка. Длинные пальцы на передних лапах, руками это назвать не поворачивался язык, едва касались когтями пола. Жесткая серая шерсть покрывала мускулистое тело, чуть согнутые в коленях задние лапы однозначно давали понять – такая тварина одним прыжком может преодолеть тройку метров. Мутанта нельзя было отнести ни к бывшим псовым, ни даже к бывшему человеку. Это было безумное творение Зоны.

Только что Женя заметил, что глаза у мутанта закрыты и сильно гноятся. Это и отсрочило смерть пассажирки злополучного рейса и пилота. Кем и чем бы это существо ни было, она вызвало у Жени ужас. Скованный страхом, он боялся что-то предпринять, потому только ждал.

И вот оборотень в короткий миг, поймать который Женя не успел, встал на четвереньки и прыгнул на Василису.

Девушка упала на спину, больно ударилась головой о пол, а сверху, выбив из ее легких весь кислород, навалился мутант. Он взмахнул своей сильной лапой, но Титова успела уклониться. Когти вспороли паркет, как открывашка консервную банку, щедро осыпав лицо Василисы щепками.

С каким бы врагом ты ни столкнулся – страшно лишь до первого выстрела. Направляй оружие куда хочешь – хоть во врага, хоть в стену. Хоть себе в висок, если вариантов больше нет. Потом обязательно станет легче. Ты просто перестанешь бояться происходящего, отдавая себя на волю Судьбе и бурлящего в крови адреналина. И, возможно, смерть смилуется над тобой и уйдет искать жертву поговорчивей. Так учили Фролова.

Существо же, в которое Женя выпустил пулю, оказалось куда более опасней обычной смерти. Оно было хитрым и ловким, быстрым и жадным до свежей крови. Второй выстрел, последовавший через несколько секунд, уже не нашел своей цели. Но своего Женя добился – мутант слез с девушки, оставив ее в покое. Теперь у него был новый обидчик. Существо с уверенностью бывалого спецназовца преодолело расстояние до пилота и сбilo его с ног, сразу же отскочив в сторону. Вася должна была выстрелить, но секунда, которая ей понадобилась, для твари была слишком долгой. Мутант словно рассчитывал все на несколько ходов вперед, потому пуля, уготованная для него, пробила только стену.

Передвигаясь по небольшой комнате скачкообразно, Оно не позволяло прицелиться, а промахнуться для молодых людей с малым боезапасом – непозволительная роскошь. Василиса подхватила табуретку, запустив ее в мутанта. Но существо, небрежно махнув лапой, рассекло дерево на части. И Оно уже было в другом месте, перло на Фролова, пялясь на него пустым взглядом.

Пуля, выпущенная из «кольта» Василисы, послужила катализатором для дальнейших действий.

Мутант оказался за Жениной спиной, и пилот почувствовал дыхание – теплое и влажное, пахнущее чем-то подозрительно знакомым. Он обмяк, зная, что ему, человеку, не хватит скорости обернуться так же быстро, как на это был способен монстр.

Вот и все.

Смерть снова изготовилась и в этот раз идти на компромисс была не готова. Да и предложить ей взамен Жене было нечего.

– Падай! – крикнула Василиса.

Пилот, заслонявший своим телом мутанта, не позволял девушке прицелиться, закрывая линию огня.

И он подчинился, не задумываясь ни на секунду.

Выстрел, второй – все они нашли свою цель.

Сухой щелчок.

Женя отскочил в самый дальний угол, обернулся, открывая огонь из пистолета. Тварь, прыгая на него, не рассчитала и проломила старый комод. Она снова поднялась из неожиданной западни, совершенно невзирая на раны и выстрелы из «макарова». Пилот целился мутанту в голову, но тот ловил все пули своим сильным и гибким телом, готовясь выиграть эту игру окончательно. До этого дня Евгений не встречал ни одного существа, способного получить с десяток пуль и выжить.

Оставшись с бесполезным пистолетом, девушка схватила с пола кирпич и бросила в голову уроду.

И вот Оно, отвлекшись от Фролова, поворачивает свою слепую морду к Василисе, медленно выпрямляется, становясь на полторы головы выше самой Титовой. Чудовище скалится, будто бы знает, что пистолет в руках Васи больше не произведет выстрелов.

– Вася!!!

Зная, что сейчас настанет конец, Женя в мощном прыжке налетел на девушку, пытаясь если не закрыть, то хотя бы оттолкнуть ее с невидимой грани атаки монстра. Вася вскрикнула, кажется, хрустнули кости.

Плевать!

Тварь сейчас откинет его с девушки одной лапой, как салфетку с ужина в провинциальном ресторане.

Не нужно смотреть!

Просто подождать еще несколько секунд. Все равно они проиграли. Вдыхай запах дорогих женских духов, сырости и жди...

Женя закрыл глаза, чувствуя, как цепко пальцами впиалась в его ладони девушка.

Он ждал когтей, рвущих горло (непременно горло!), режущих, словно скальпель, вены и артерии – сначала его, затем беззащитной Василисы.

– Валькадавь канец!

«Оно еще и говорить умеет», – подумал Женя и только сейчас ощутил, что всей своей массой вдавил Титову в пол, а та лежала, словно неживая. Он робко открыл один глаз.

В дверном проеме, закрывая собой вид на коридор, стоял человек в странных очках. Скорее это были даже не очки, а черная повязка на глазах.

– Вставать! Валькадавь канец! – повторил человек, и Женя открыл второй глаз.

В руках гость держал оружие, судя по толстому и гладкому стволу – с прибором для бесшумной стрельбы. Дорогостоящая экипировка пришедшего, которую Титова сразу признала – «Ратник», резонировала с ножом у голени и древним на вид поясом на талии. На поясе было с десяток небольших карманов, из которых торчали скляночки. И этот предмет сильно выделялся из всей крутой формы солдата будущего. Это как прийти на деловую встречу в костюме и бейсболке – невероятно нелепо.

– Длузба! – торжественно произнес тот. – Мэйк лав, нот вар!

– Это уж точно, – пробормотал Женя, опасливо поднимаясь и помогая встать Василисе. – Ты цела?

Но перекинуться даже парой слов им не дали. В комнате, отстранив первого, появился второй гость.

И только теперь Женя понял, почему они так странно говорили. Это были китайцы. Вернее, он не мог наверняка сказать, китайцы это или корейцы, например. Сработала вбитая в

психику ассоциация – узкие глаза, значит, китаец. Второй боец, поправив свое оружие, схватил Василису за плечи и пролепетал ей что-то абсолютно непонятное.

– Я не понимаю! – ответил за Василису Женя, вспоминая, что людям здесь доверять нельзя.

– Он сказал, что валькадавь остывать. Сельдце лезать надо, – пояснил первый воин.

– Зачем сердце резать?! Кому?! – опешил Фролов, начиная вспоминать, где он выронил пистолет.

– Валькадавь сильный! – провозгласил один из китайцев. – Сельдце сильный! Кто есть сельдце, тот тоже сильный!

Не ожидая ответа ни от него, ни от Василисы, боец вытащил из ножен у голени нож и склонился над поверженным мутантом.

Женя отвернулся.

Просто потому, что не может на это смотреть.

Что дальше? Какие еще психи навешаются в эту квартиру? Что вообще не так с этим проклятым местом? За вторые сутки они встретили несколько десятков человек – и среди них ни одного нормального. С азартом сумасшедшего мясника китаец с легкостью разделывал тушу, словно курицу на ужин.

– Вы валькадавь заманить! Сельдце нам, почки вам!

– Забирайте все, – отмахнулся Женя, уже не оборачиваясь в сторону этих странных охотников за внутренностями.

– Холосе! – радостно произнес азиат, вытаскивая из рюкзака контейнер.

Прошло, наверное, полчаса, не меньше, прежде чем все внутренности были вырезаны и упакованы в контейнер с сухим льдом. Тогда китайцы развели перед домом костер, разложили сухие пайки и начали завтракать, поглядывая на трясущихся от утихающего напряжения Фролова и Титову. Из нескольких брошенных вопросов, заданных Женей, завязался разговор. Да, это не были диалоги в привычном понимании, но что-то все же удалось понять. Правда, не без помощи типично женской Васиной интуиции. Звали напарников Ганг и Лей, и они действительно прибыли из Китая попытать счастья в Зоне. Правда, кто из них кто, Фролов так и не понял. Жили они тем, что охотились на местных диковинных зверей, переправляя отдельные органы к себе на родину спецрейсами. Когда трофеи переправить не удавалось, продавали местным торговцам. Не так выгодно, но и в минус они не уходили. Иногда просто брались за отстрел тех мутантов, за которых хорошо платили. Сколько что стоило в этом бизнесе, спрашивать было зазорно, да и не было это особо интересно ни Жене, ни Василисе. На ломаном английском и на еще более ломаном русском Ганг и Лей рассказали, на что влияют те или иные органы и как их правильно употреблять. Впрочем, наукой в их рассказе и не пахло – все это было шарлатанство и знахарство. Удивительно только было, что в двадцатом веке люди за это готовы платить просто сумасшедшие деньги.

Китайцы говорили много и очень охотно, но и половины молодым людям было не разобрать. Когда трапеза была окончена, охотники начали спешно собираться, надевая на плечи рюкзаки с тяжелыми контейнерами.

– Мы идти! – сказал охотник со странным ремнем.

– Эй, погоди, а мы? – спросил Женя.

– Почки хочешь? – просил его китаец и скривился в недовольной улыбке. Было очевидно, что с почками он расставаться не хотел.

– Нет! Нам они не нужны! Как выбраться отсюда?

Похоже, охотники вопроса не поняли, переглянувшись друг с другом.

– Нам нужно к ученым. На базу ученых. Понимаешь? – Он попытался вспомнить хоть один жест, означающий науку, но не смог. – Ну, исследователи... Наука!

– Ботаники? – Китаец поразил Женю знанием жаргонизмов. – Яйцо-голова?

– Да-да! К ним. Куда нам идти? – В душе Жени загорелся огонек надежды.

– Осень далеко, – скептически покачал головой охотник. – Так не идти. Радиация!

– А где одежду взять? Купить? – спросил Женя, не будучи уверенным, что его поймут. Стоит ли вообще спрашивать о таких вещах, как дозиметр и патроны?

– Туда, – неопределенно махнул китаец в сторону разбитой дороги. – Там купить и продать все. Торговец есть.

Вчера Женя этой дороги не заметил. Да и сегодня на изучение местности времени не было. Петляя, дорога уходила в какой-то лесопарк. Кое-где даже виднелись ржавеющие таблички – явно с каким-то запретом или предупреждением.

– Мы идти! До свидания!

Китаец завернул напоследок какой-то совсем уж русский мат, скорее всего будучи уверенным, что именно так должны прощаться жители Восточной Европы.

Они застегнули карабины на рюкзаках и уже собрались двигаться по маршруту, когда Титова, все это время стоявшая молча и не вступавшая в разговор, махнула рукой и громко произнесла:

– Hey, Mister!

Держа одну руку в кармане, она сделала несколько широких шагов навстречу охотникам.

– S'il vous plaît!¹ – Ее голос предательски дрожал. – Gib mir eine Zigarette?²

Охотники замерли, а затем синхронно обернулись, положив руки на свое оружие.

– Natürlich, Frau Titova!³ Juste une minute⁴. But I thought you quit smoking⁵.

– Ich konnte es nicht. Meine Arbeit ist sehr nervös⁶.

Лицо Фролова исказилось в недоумении и испуге. Он просто не знал, как себя вести и к чему приведет весь этот странный и пугающий диалог. Женя не знал, о чем они говорят, но краем сознания понимал – о чем-то невероятно важном, решающем – пожить им еще или умереть.

Он продолжал сидеть у разведенного охотниками костра, с ужасом и недоумением наблюдая за этим загадочным разговором на множестве языков.

– Один вопрос. – Сейчас акцент уже не был так ощутим. – Как ты догадалась?

– Господи!

Титова засмеялась: задорно и громко, утирая слезы. У девушки начиналась истерика. Она вытирала мокрые от слез глаза и никак не могла успокоиться. Все это время охотники смотрели на нее и, кажется, даже не дышали.

– К двадцати восьми годам я построила целую IT-империю! Мой мозг работает в режиме двадцать четыре на семь. Такие люди, как я, рождаются один на миллион. Я сама боюсь своих знаний и порой саму себя.

Титова уже не была похожа на человека. Сейчас – она тот самый охотник, нашедший свою добычу и загнавший ее в угол.

Она неуловимым для Жениного взгляда движением достала «кольт», который она к тому времени успела зарядить оставшимися патронами, и выстрелила.

«Кольт» – это не бесшумный пистолет «гроза» в руках одного из китайцев.

¹ Прошу прощения (*франц.*).

² Не дадите прикурить? (*нем.*)

³ Конечно, госпожа Титова (*нем.*).

⁴ Одну минуту (*франц.*).

⁵ Но я думал, вы бросили курить (*англ.*).

⁶ Не смогла. У меня очень нервная работа (*нем.*).

Смерть от выстрела из «грозы» будет сопровождаться только щелчком от удара бойка по капсюлю. Но смерть из «кольта» будет громкой. Хлопок от резкого расширения пороховых газов, звук, который породила ударная волна, и металлический лязг.

Второй выстрел последовал незамедлительно.

Охотники с простреленными головами рухнули на землю почти синхронно, даже не успев поднять своего оружия.

Какое-то время Титова стояла неподвижно, сжимая обеими руками пистолет, а после словно ошпаренная отбросила его в сторону и вскрикнула.

– Женья! – Не в силах взять себя в руки, Титова заливисто и задорно захохотала.

Фролов дернулся к девушке, но так и замер в нескольких метрах от нее.

– Какого черта?! – недоуменно выкрикнул пилот, поняв, что все уже произошло и стало необратимым.

– Женья, никакие это не китайцы! Посмотри на их лица! Это японцы. У китайцев лица другие, более вытянутые, нос другой, да ты на глаза только посмотри! У японцев они больше, чем у китайцев или корейцев. Черт возьми, Женья, – девушка не могла остановиться, – ты столько людей повидал. Ты видел, как они вскрывали мутанта? – Титова не говорила, она почти кричала. – Ты наблюдал за этим? Они повредили все органы, едва отличая почки от сердца. Они даже транспортируют неправильно! Какая, к черту, народная медицина! Японцы живут в двадцать втором веке! Господи...

Василиса вся тряслась, голос ее то и дело срывался на высокие ноты. Она сделала несколько шагов к телам и упала перед ними на колени, заглядывая в глаза мертвецов, словно до конца не веря в происходящее.

– Я убила двух человек. Я их убила.

Титова онемевшими пальцами коснулась лица мертвого охотника и легким движением закрыла ему глаза.

Ополоумевшая от этой мысли, она отползла в сторону, натолкнулась на Женью, который попытался взять ее под руки и поднять.

Титова оказалась неожиданно легкой. В его крови бурлил адреналин, он не чувствовал ни тяжести, ни боли, ни холода. Сейчас хотелось бежать, действовать, драться, сносить преграды и прыгать выше своей головы.

Девушка вырвалась из его хватки и снова бросилась к телам, расстегивая многочисленные под сумки. Еще недолгое время она негромко всхлипывала и причитала, а после резко успокоилась. У таких, как Титова, нервов в привычном понимании этого слова нет.

Пилот, остановив свой взгляд на двух трупах и на мародерствующей девушке, казалось, потерял всякий страх и мысли. Осталось только странное, совсем не к месту разочарование и недоверие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.